

Дом восходящего солнца

Автор:

Чак Хастмайр

Дом восходящего солнца

Чак Хастмайр

Crime. Thriller. Horror

Четыре с половиной года Рэй Шейн, бывший детектив из полиции нравов, отсидел в федеральной тюрьме. И вот уже полгода зарабатывал на жизнь, охраняя стриптиз-клуб «Дом восходящего солнца», в котором трудилась и Дженни Портер, девушка, которую он любил и ненавидел, считая ее предательницей. Здесь, в этом клубе, Рэй и угодил в историю. Четверо грабителей ворвались в клуб, взяли из кассы триста тысяч долларов и убили сына владельца заведения. Рэй не мог оказать им сопротивления. Но его давний враг Тони Зелло постарался убедить хозяина, что именно он, бывший коп, несет ответственность за происшедшее, а значит, он и должен найти бандитов и вернуть деньги...

Чак Хастмайр

Дом восходящего солнца

Глава 1

Рэй Шейн повернулся. Прямо в лоб ему смотрело дуло револьвера размером не меньше пепельницы. Револьвер был примерно в футах от его лица. Чей-то голос прошептал:

– Не шевелись, ублюдок.

Рэй стоял на входе в стриптиз-клуб под названием «Дом восходящего солнца», злачное местечко, которое контролировала местная банда. Клуб располагался на первом этаже четырехэтажного отеля во Французском квартале. Это была легальная часть бизнеса. То, что происходило на трех других этажах, было, мягко говоря, менее законно.

Вообще-то Рэй на входе не работал. Он просто согласился присмотреть пару минут за дверями по просьбе охранника, прыщавого парня-мексиканца по имени Гектор, которому срочно понадобилось отлить. Рэй одну за другой смолил «Лаки страйк» и наблюдал за всевозможными уродцами, проходящими по Бурбон-стрит. Это было настоящее шоу.

В ночь Хеллоуина по городу разгуливали толпы людей, наряженных в самые дикие костюмы. Однако час был уже совсем поздний, и толпа начинала редеть. Большинство туристов уже решили, что праздник вполне удался, и отправились спать. По улицам шатались лишь подростки, не понимающие, что пора бы и остановиться, и вдребезги пьяные, которые остановиться просто не могли.

Проторчав у дверей минут двадцать, Рэй взглянул на часы. Было уже начало четвертого. Он вытащил из кармана рацию и вызвал Гектора. Ответа не последовало. Сидит в баре и пялится на стриптизерш, решил Рэй и достал зажигалку.

Одна сигарета. Пожалуй, он подождет еще минуту-другую. Ровно столько, сколько нужно, чтобы выкурить еще одну сигарету. Рэй затянулся, с наслаждением набрал полные легкие дыма, закрыл глаза и потер лоб. Он так устал, что с трудом держался на ногах. Еще три часа. Только три. А потом можно будет отправиться домой и рухнуть в кровать.

Рэй прислонился к одному из металлических шестов, поддерживающих полотняный навес над входом. Мимо прошел человек в костюме хот-дога. Рядом с ним шла – или шел, определить пол было невозможно – огромная резиновая булочка. Рэй проводил их взглядом.

Ну все, время Гектора вышло. Рэй затянулся в последний раз, бросил окурок на тротуар и повернулся к двери.

И увидел наставленное на него дуло. В двенадцати дюймах от его собственного носа. Рация в руках Рэя продолжала потрескивать.

Он не видел лицо того парня, что держал его на мушке, потому что не мог оторвать взгляд от страшной черной дыры. Слишком большой для девяти миллиметров. Должно быть, сороковой калибр. А может, даже сорок пятый. Полуавтоматический револьвер. Скорее всего, «смит-вессон». Не в первый раз Рэю целились в лоб, однако это событие все же не из тех, к которым привыкаешь с опытом.

– Брось рацию, – приказал голос.

Рэй перевел взгляд на руку, державшую оружие. Белая рука. Татуировка в виде паутины.

Палец на спусковом крючке дрогнул.

– Брось рацию.

Рэй разжал пальцы. Рация упала на тротуар и развалилась на куски. Краем глаза он отметил какое-то движение слева. Кто-то метнулся к тяжелой деревянной двери и рывком распахнул ее.

– Внутрь, – скомандовал голос.

Лицо говорившего скрывалось за резиновой маской-черепом. Сквозь ее прорези были видны только покрасневшие, налитые кровью глаза и рот. Зубы у парня были очень плохие.

Дуло револьвера уперлось прямо в лоб Рэю.

– Быстро, – произнес череп.

Рэй осторожно сделал шаг к двери. Руки он держал поднятыми, пальцы раздвинул. Надо дать им понять, что он не представляет никакой угрозы. Тот, что стоял возле двери, был в маске гориллы, обрамленной густым черным мехом. В руке он сжимал обрез. Старый добрый дробовик с двумя отпиленными стволами. Ложка тоже была отпилена так, чтобы было удобно держать, и обмотана черной изолентой.

За черепом стояли еще двое в пластмассовых масках с трогательными резиночками сзади. Вампир и Джордж Буш. У каждого из них были пистолет и спортивная сумка. Рэй вошел первым. За ним последовал череп с плохими зубами. Теперь «смит-вессон» упирался Рэю в затылок. Потом вошли остальные трое. Дверь за ними закрылась, и стало совсем темно.

На первом этаже находился бар и стриптиз-клуб. Сцена располагалась прямо напротив двери, так что люди, проходящие мимо, могли мельком увидеть, что происходит внутри и какого удовольствия они себя лишают. Из колонок гремела музыка. Джонни Лэнг, «Солги мне». Обнаженная девушка на сцене крутила бедрами в такт песне. В зале сидело человек сорок, почти все – мужчины. Они глазели на танцовщицу и не замечали ничего вокруг.

Череп подтолкнул Рэя направо, по направлению к лестнице. Здесь, рядом с баром, стоял высокий барный табурет. Именно тут Рэй обычно и просиживал штаны, смоля сигареты и попивая дешевый виски. И следил за тем, чтобы ненужные люди не попали на второй этаж. Уже двадцать пять минут, с тех пор как Гектору приспичило сбегать в туалет, табурет пустовал.

Держась почти вплотную к Рэю, череп вместе с ним прошел через зал. Револьвер он прижимал к его спине. Никто не обратил на них внимания. Лестница была в два пролета. Рэй начал медленно подниматься по ступенькам. Добравшись до площадки между маршами, он произнес:

– Парень, ты уверен, что ничего не перепутал? Ты знаешь, кому принадлежит это место?

– Заткнись и иди дальше.

– Ты не первый, кто пугает меня пушкой. Подумай об этом. У тебя еще есть возможность просто уйти. Это маленькое происшествие останется между нами.

Обещаю, никто тебя не тронет.

Череп больно ткнул его револьвером. Рэй поморщился.

– Я сказал, заткнись, – прошипел череп.

– Что он там говорит? – спросил вампир.

– Ничего, – огрызнулся череп. – Действуем по плану.

Они поднялись на второй этаж. Рэй снова почувствовал толчок в плечо.

– Сюда, – скомандовал череп и пихнул его к кассе, которая была в дальнем правом углу игрового зала.

Казино на втором этаже имело площадь примерно десять тысяч квадратных футов. Вдоль правой стены тоже тянулась барная стойка, расположенная точно над баром на первом этаже. Все остальное пространство занимали игровые столы – кости, рулетка, блек-джек и покер. За ними не было ни одного свободного места. Игроки в ажиотаже швыряли на стол фишки, стараясь поймать за хвост никак не дающуюся удачу или, наоборот, удержать ее при себе. Атмосфера в зале была крайне нервная. До закрытия «Дома» оставалось меньше часа. В попытках отыгаться или приумножить свое состояние люди за столами даже не посмотрели на Рэя и четверых парней в масках, прошедших к кассе. Что уж говорить о двоих пьяных, приткнувшихся к барной стойке! Дверь в кладовую была открыта. Бармен как раз полез туда что-то достать.

Рэй быстро произвел кое-какие подсчеты. Ежедневная выручка, которую приносили три этажа «Дома восходящего солнца», составляла около ста тысяч. В этот час почти все наличные, не считая дохода от баров и нереализованных фишек, находились в так называемом офисе – комнате, расположенной позади кассы. Там была даже выручка от борделя на третьем этаже. Каждые два часа кто-нибудь поднимался туда, чтобы забрать деньги и отнести их в офис. Так, на всякий случай.

Но лучше пусть все останутся живы. Пусть они возьмут деньги и уберутся. Меньше всего Рэй хотел устраивать в «Доме» перестрелку в стиле Дикого

Запада.

– Когда подойдем, скажи девчонке, чтобы открыла дверь, – прошипел череп ему на ухо.

Рэй кивнул. Лучше пусть все останутся живы.

Касса представляла собой деревянную стойку высотой примерно до уровня груди человека среднего роста, от которой до потолка шла железная решетка. Нечто вроде клетки. В решетке были сделаны два окошка, каждое размером с тостер. В них игроки просовывали деньги и получали фишки. Попасть в «клетку» можно было только через надежно запиравшуюся решетчатую дверь.

Внутри была еще одна дверь, деревянная и очень массивная, с врезным замком и глазком. Она вела в офис. Однако Рэй знал, что на самом деле эта дверь запиралась редко, потому что девушки-кассирши то и дело сновали туда-сюда с подносами денег.

В «Доме» не было навороченных охранных систем, какие обычно устанавливают в легальных казино. У его владельцев имелась собственная охранная система, простая и крайне эффективная. А именно – никто не осмеливался сунуть туда нос, потому что все знали, что им за это будет. Вот только мистеру черепу и его друзьям явно не говорили в школе, что не стоит грабить казино, принадлежащее серьезным людям.

В кассе работала одна девушка. Она как раз выдавала клиенту деньги в обмен на фишки. На лице у нее были нарисованы кошачьи усы, а на голову она надела пару кошачьих ушек. Девушка была молоденькая и очень симпатичная, но Рэй никак не мог вспомнить, как ее зовут. Рядом с ней сидел Бобби. Он не отрывал от девчонки взгляда – только что слюни не капали – и совсем не смотрел по сторонам. Бобби было двадцать с небольшим, он был огромного роста, со стальными мускулами. И не упускал случая применить все это в деле. Рэй знал, что под столом в особом месте лежит обрез помпового ружья. Оставалось только надеяться, что Бобби хватит ума не хвататься за оружие.

Они приблизились к кассе. Бобби как раз заканчивал рассказывать какой-то анекдот.

– ...И старый еврей говорит: «Похоже, у тебя небольшая проблема. Моя штука не работает уже много лет».

Кассирша, не слушая его, отсчитывала деньги клиенту.

Череп подтолкнул Рэя вперед, и он, потеряв равновесие, ухватился за решетку, чтобы не упасть. Девушка подняла голову.

– Хорошо отпраздновал?

Рэй помотал головой:

– Нет. Открой мне. Надо кое-что проверить.

Она чуть помедлила, окинув Рэя странным взглядом. По ее лицу было непонятно, о чем она думает. В это время Рэй, как правило, не появлялся наверху. Обычно он оставался на первом этаже до самого закрытия «Дома», до тех пор, пока не уйдет последний посетитель. Потом она оглядела ребят в масках, стоящих за его спиной, и снова обратилась к Рэю:

– Сегодня ведь Хеллоуин. Почему ты не в костюме?

Он не ответил.

– Скучный ты какой, – проговорила кассирша и, наконец, отодвинула задвижку.

– Погоди! – очухался Бобби. Но было уже слишком поздно.

Череп изо всех сил пихнул Рэя в спину, так что он врезался в кассиршу. Она завизжала и чуть не упала. Рэй успел поддержать ее. Бобби на секунду оцепенел, потом вытащил обрез. Однако это промедление оказалось фатальным для большого, но неповоротливого Бобби. Черепу хватило пары мгновений, чтобы подскочить к нему. Он обрушил на голову Бобби мощный удар, и тот беззвучно свалился на пол, словно детеныш тюленя. Больше он не двинулся.

Череп, Буш и вампир ворвались в офис. Горилла остался за дверью, держа на мушке Рэя и девушку-кассиршу. Она вырвалась из его рук и уставилась на него

горящими глазами.

– Ты что, ничего не собираешься делать?

Рэй пожал плечами:

– Например, что?

– Останови их!

Кивком он указал на Гориллу с обрезом:

– Как?

Она гневно полыхнула на него взглядом и с отвращением отвернулась.

– Вы все покойники, ты в курсе? – обратилась она к Горилле.

Тот не удостоил ее ответом.

Из офиса донеслись крики и звук выстрела. Какой-то игрок подошел к кассе и сунул в окошечко целое ведерко фишек. Никто не торопился обслужить его, и лицо его приняло озадаченное выражение, но тут он заметил Гориллу с оружием в руках. Забыв про фишки, он попятился с поднятыми руками.

Снова крики, еще один выстрел. На этот раз, похоже, кто-то упал на пол. Затем вопль Черепя:

– Живее!

Люди в зале уже стали замечать: происходит что-то неладное. Не меньше дюжины игроков и несколько крупные прекратили игру и замерли, прислушиваясь к звукам. Горилла быстро взглянул на зал, потом на Рэя, потом на дверь в офис. Хотя Рэй и не видел его лицо, он точно знал, что парень испугался.

Рэю казалось, что прошел уже минимум час, хотя на самом деле вся операция заняла немногим больше минуты. Топот ног – и все три грабителя выскочили из офиса. В руках у Черепа по-прежнему не было ничего, кроме револьвера, зато его напарники, помимо оружия, держали две спортивные сумки, теперь уже заметно раздутые. Наличные, подумал Рэй.

Череп кивнул в сторону двери, и все четверо двинулись к выходу. Первым шел Горилла с обрезом. Рэй не пошевелился. «Наверное, теперь я им больше не нужен», – подумал он. Однако надеялся он напрасно. Череп снова наставил на него свой «смит-вессон».

– Давай шевелись! – бросил он и показал револьвером на дверь.

Рэй сделал шаг вперед. Череп ухватил его за воротник, так что Рэю пришлось запрокинуть голову, и опять уткнул револьвер в его спину. Они покинули кассу. Быстрым взглядом Рэй окинул игровой зал. Игра за столами прекратилась. Все, как замороженные, наблюдали за происходящим.

Трое других бандитов стояли около кассы, спиной к стойке, с оружием, направленным на игровой зал. Череп решил использовать Рэя в качестве живого щита. Прикрываясь им, он возглавил шествие, и все начали спускаться по лестнице.

Ступеньке на шестой Рэй споткнулся, и Череп удержал его за воротник, едва не придушив при этом.

– Потихе, ты, – прошипел он ему в ухо.

Пусть все останутся живы, твердил про себя Рэй.

Пусть эти долбаные ублюдки уберутся отсюда к чертовой матери, и все будет хорошо.

Они добрались до первого этажа. Барная стойка была справа от Рэя, входная дверь левее, футах в тридцати. Рэй оглядел бар. Похоже, здесь никто и не догадывался, какая каша заварилась наверху. Посетители по-прежнему пялились на сцену. К первой танцовщице присоединилась вторая. Тела обеих

девиц блестели от масла, и они ласкали грудь друг друга.

Рэй взглянул на дверь. Еще тридцать футов – и эти мерзавцы уйдут. Он сделал несколько шагов вперед. Череп все еще держал его за ворот и не опускал револьвера.

Вдруг дверь кладовки позади бара распахнулась, ударившись о стену. Рэй обернулся. Из кладовки вышел Питер Мессина. В одной руке он держал бутылку шампанского, а в другой два стакана. На нем были джинсы, футболка и белый передник.

Питер кивнул Рэю, бросил на ходу дежурное «как дела, Рэй» и направился было к служебному лифту, двери которого находились в другом конце барной стойки. Но вдруг застыл на месте, заметив дуло револьвера, упертое в спину Рэю. Во все глаза он уставился на парней в масках.

Рэй постарался говорить максимально спокойно:

– Все в порядке, Питер. Ничего не...

Бутылка шампанского выскользнула из рук Питера и полетела на пол. Как в замедленной съемке Рэй увидел, что Горилла делает последний шаг с лестницы, поднимает обрез, целится в Питера. Рэй хотел сказать ребятам в масках, что беспокоиться им не о чем – Пит, может быть, и выглядит как взрослый человек, однако по уму он всего лишь ребенок. Абсолютно безобидный, не стоит обращать на него внимания. Пусть все останутся живы! – прокричал отчаянный голос у него в голове. Однако Рэй не успел даже рта раскрыть. Прогремел выстрел. Пит выгнулся назад, словно гимнаст, пытающийся сделать кульбит, и рухнул на пол. Он даже не дернулся.

Раздались крики. Все вскочили с мест, кто-то в панике бросился к выходу. Рэй посмотрел на сцену. Одна из танцовщиц согнулась пополам. Словно не понимая, что происходит, она уставилась на хлещущую из ее ноги кровь. Что-то тяжелое ударило Рэя по голове, и он упал на колени. Сквозь туман, застилавший глаза, он видел, как раненая стриптизерша опустилась на пол, а вторая, присев рядом, прижала ее голову к своей груди. Если бы не кровь вокруг, их можно было бы принять за влюбленных.

Все звуки казались Рэю приглушенными, но он услышал, как Череп что-то вопит. Кто-то пнул его в спину, и он ткнулся лицом в пол. Затем прозвучал еще один выстрел – снова из обреза. Краем глаза Рэй заметил, что оба дула направлены в потолок. Вдребезги разлетелся светильник. Посыпались осколки цветного стекла. Люди вокруг закричали еще громче. Что ж, большой револьвер разряжен.

Над головой Рэя раздался глухой хлопок. Теплая жидкость потекла по шее сзади, и что-то шлепнулось рядом. Рэй никак не мог сфокусировать взгляд, но все же увидел, как четыре пары ног пробежали мимо, к двери.

Наконец-то они ушли. Рэй был рад, но в голове у него осталась только одна связная мысль: как же хочется курить. Он вспомнил, что в кармане рубашки у него лежит пачка «Лаки страйк», в которой осталось не меньше половины сигарет. Лежа на полу, он попытался достать ее, но вдруг почувствовал, что страшно устал. Слишком устал. Левый глаз залило чем-то теплым.

Глава 2

– Да ты что, мать твою, шутишь со мной?! – Тони Зелло вопил так, что лопались барабанные перепонки. Лицо Тони было очень близко, и в Рэя летели капельки слюны.

Они были в кладовой за баром, что находился на втором этаже. Тони и его телохранитель Рокко притащили туда Рэя сразу после того, как грабители в масках покинули казино. Тони хотел немедленно и из первых рук узнать, что произошло. Пока услышанное не очень ему нравилось.

– Правильно ли я понял? – произнес Тони угрожающе. – Четверо парней с пушками входят сюда как к себе домой, грабят нас до нитки, убивают сына Винсента, а ты при этом лежишь на полу, развалившись, как дешевая шлюха, и ничего не делаешь? – Тони с отвращением отвернулся и с силой потер глаза, словно хотел вдавить их в глазницы.

Внезапно он развернулся и нанес Рэю удар в лицо. Рэй хотел увернуться, но не успел – кулак Тони догнал его. Голова Рэя мотнулась, и он треснулся затылком о стену.

Тони потер правую руку.

– Когда ты сидел, тоже так себя вел? Нагибался, чтобы тебе задницу надрали, да?

Рэй смерил глазами расстояние между Тони и Рокко. Желваки на его скулах напряглись, но он постарался подавить вспыхнувшую вдруг ярость. Не стоит вступать в конфликт с Тони. Не здесь.

Тони стоял напротив. На нем был шелковый темно-серый итальянский костюм – сшитый вручную, разумеется, кремового оттенка рубашка и бордовый галстук. На ногах – туфли из мягчайшей кожи от Бруно Мали. Все это вместе тянуло примерно тысячи на полторы долларов. Тони Зелло. Окружающим он был известен как Тони Зи. Тони исполнилось сорок – он был на пару лет старше Рэя. Везунчик и счастливчик Тони был правой рукой Винни Мессины – того парня, что фактически владел «Домом».

Тони плюнул под ноги Рэю и отвернулся. «Разочарован, что я не ответил ему», – догадался Рэй.

– Кто мог подумать, что этот мерзавец такая размазня и баба, – обратился Тони к Рокко.

Тот молча кивнул.

Рокко был здоровый, как гора, и непробиваемо тупой. Говорил он очень мало. На нем тоже был неплохой костюм, но на Рокко он совершенно не смотрелся. Не то что на Тони. Вся одежда выглядела на Рокко так, будто мала ему на пару размеров и он с трудом в нее влез. Рокко сопровождал босса повсюду, следуя за ним, как тень. На случай если Тони Зи понадобится сломать кому-нибудь ногу или раскроить череп.

Дверь кладовой все это время оставалась открыта. По другую сторону бара толпились служащие, заглядывали внутрь и прислушивались к крикам Тони. Тони любил работать на публику.

– Тони, там тебя копы внизу спрашивают! – крикнул кто-то.

Тони кивнул Рокко:

– Пошли. Меня тошнит от этого сраного ублюдка.

Они вышли. Рэй услышал, как Тони сзывает всех вниз. Дождавшись, пока все разойдутся, Рэй вышел из кладовой. Он вытащил из ящика под барной стойкой полотенце, завернул в него несколько кубиков льда и приложил к голове. Кровь идти перестала, но левый глаз уже начинал затекать. Казино на втором этаже полностью опустело.

Как только грабители ушли, Тони и Рокко, прежде чем вызвать полицию, выпустили всех игроков через черный ход и напомнили им, что их здесь не было. Та же самая процедура была проделана и на третьем этаже, хотя там она заняла несколько больше времени – большинство посетителей были в тот момент без штанов. Девочкам приказали оставаться в своих комнатах и помалкивать.

– Шейн! – раздался чей-то голос с лестницы.

Рэй свесился через перила. На ступеньках стоял Рокко. Одной рукой он держался за перила, а другую приставил ко рту наподобие рупора.

– Да, – отозвался Рэй.

– Они хотят поговорить с тобой.

– Кто?

Рокко поднялся еще на несколько ступенек.

– Копы, – громко прошептал он. Слышать его мог даже глухой. Дубина.

Вслед за Рокко Рэй стал спускаться вниз. Весь первый этаж был заполнен копами – полицейские в форме, детективы, эксперты, фотограф с техникой. Два помощника коронера склонились над каталкой. Они напомнили Рэю двух стервятников, вцепившихся в ветку, в нетерпении ожидающих, чтобы львы и гиены закончили свой пир. Для того чтобы дотерзать остатки.

Поскольку на первом этаже «Дома» все было более или менее легально, клиентов попросили остаться. Полицейские с помощью стульев организовали в углу некое подобие зала ожидания и посадили людей туда. Два детектива по очереди подзывали к себе посетителей стрип-клуба и снимали первые показания.

Рэй глянул вниз. Тело Пита по-прежнему лежало на том самом месте, где он упал. Разве что теперь копы оцепили бар желтой полицейской лентой. Пластиковой лентой шириной три дюйма, с крупными черными буквами «ПОЛИЦИЯ. НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ». Надпись повторялась снова и снова.

Рэя всегда поражал тот восковой оттенок, который приобретала кожа только что умершего человека. Из-за него тело выглядело как-то ненатурально, словно муляж или пластмассовый манекен. Выстрел разнес Питу лицо. Он лежал на спине, неестественно вывернув ноги. Будь он жив, ему было бы больно оставаться в такой позе.

Стреляли с очень близкого расстояния, и дробь не успела разлететься. Должно быть, одна случайная дробишка попала в ногу стриптизерши, что танцевала в тот момент на сцене. Все остальное досталось Питу. Его лицо не было изрешечено, как обычно случается, если используется дробовик. От него просто практически ничего не осталось. Кровавая воронка начиналась сразу под правой бровью, носа не было, левый глаз еще оставался в глазнице, но рот, левую щеку и скулу разворотило полностью. Когда-то Рэй прочитал, что в теле взрослого человека содержится примерно галлон крови. Если это было правдой, то большая часть крови Пита была сейчас на полу. Скоро она свернется.

– Кого я вижу. Рэй Шейн, – услышал он за спиной.

Рэй мгновенно узнал этот голос. Обернувшись, он увидел детектива Карла Лэндри. Карл стоял футах в десяти; одет он был, как обычно, в дешевый измятый костюм. Ну разумеется. Дело об ограблении «Дома восходящего

солнца» досталось именно Карлу Лэндри – последнему копу на земле, с которым Рэю хотелось бы встретиться.

Однако Рэй кивнул ему.

– Что здесь делает отдел внутренних расследований?

Этот отдел занимался исключительно преступлениями, совершенными полицейскими.

– Я там больше не работаю, – сообщил Лэндри.

– Что так? – поинтересовался Рэй. – Надоело штырить копов, а потом отправлять их в тюрьму?

– Я перевелся в отдел по расследованию убийств восьмого округа, – невозмутимо ответил Лэндри.

Подошли еще двое детективов – совсем молодые ребята. Должно быть, совсем недавно проходили практику и разъезжали на патрульной машине. Ни того, ни другого Рэй не знал. Он покрепче прижал к глазу салфетку со льдом.

Лэндри взглянул на молодежь, достал из внутреннего кармана пиджака маленький блокнот и нацелил ручку на Рэя.

– Не знаю, знаком ли вам этот субъект, парни. Это Рэй Шейн. Раньше он был детективом, работал в полиции нравов. Пока его не посадили в федеральную тюрьму.

Оба детектива уставились на Рэя.

Лэндри щелкнул ручкой, занес ее над блокнотом и задумчиво добавил:

– Рэй только что вышел. – Он поднял взгляд. – Тебя ведь освободили условно, да, Рэй?

Рэй кивнул. Одним из условий его освобождения – у федералов это называлось «освобождение под надзор» – было сотрудничество с полицией. А с Лэндри вполне станется сообщить инспектору, что Шейн отказался помогать в расследовании.

Лэндри нахмурил лоб, как будто пытаюсь вспомнить что-то важное.

– Сколько там тебе дали, пять лет?

Рэй снова кивнул. Он понимал, что Лэндри старается выставить его неудачником и придурком перед своими молодыми коллегами. И поделаться с этим ничего не мог.

– Я отсидел пятьдесят один месяц.

Лэндри присвистнул.

– Это сколько же будет? Года четыре с половиной?

– Примерно, – ответил Рэй.

– Должно быть, нелегко тебе пришлось в тюрьме, а? Такой худенький белый мальчик... Стал чьей-нибудь подружкой, наверное?

Рэй вдруг устал от всего этого дерьма.

– Там было не так уж и плохо, Карл. Твой папаша составил мне отличную компанию.

Челюсть у Лэндри отвисла, и он покраснел как рак. Отшвырнув ручку и блокнот, он бросился на Рэя. Тот поднял руки и отступил на шаг. Не хватало еще, чтобы инспектору доложили, что он подрался с полицейским. Но Лэндри все равно схватил его за шею и прижал к барной стойке.

– Заткни свою грязную пасть, ты, кусок дерьма!

Рэй выронил лед и обеими руками попытался перехватить цепкие пальцы Лэндри, сдавившие его горло, но тут Лэндри свободной рукой нанес ему подлый удар прямо в солнечное сплетение. Рэй согнулся пополам от боли, а молодые детективы оттащили от него Лэндри.

– Все нормально, я в порядке, – бросил Лэндри, стряхивая их с себя.

Он подчеркнуто неторопливо одернул пиджак, поправил галстук, потом наклонился к Рэю и тихо сказал ему на ухо:

– Если ты еще хоть слово скажешь про моего отца, я тебя убью.

Рэй оперся о барную стойку и перевел дыхание. Все, кто находился в зале, – и копы, и посетители – смотрели на него во все глаза. Он сделал еще пару глубоких вдохов и глянул на Лэндри.

– Я тебе скажу одну вещь.

– Что еще? – с угрозой спросил Лэндри.

– Твой папаша отлично работает языком.

Лэндри снова метнулся к Рэю, но на этот раз помощники сумели удержать его. Один из них бросил взгляд на зал, полный людей, и вполголоса произнес:

– Не здесь.

Лэндри дернулся еще пару раз и затих. Детективы отпустили его.

– Мы закончим этот разговор позже, – пообещал полицейский, развернулся и отправился прочь.

Двое молодых детективов последовали за ним.

К 5:30 полицейские свою работу почти закончили. Сначала были опрошены посетители стрип-бара. Копы записали их имена и адреса. Потом настала очередь обслуживающего персонала. Какой-то полицейский – слава богу, не Лэндри – попросил Рэя изложить свои показания в письменной форме и поставить подпись. После того как Рэй выполнил то, что от него требовалось, полицейский спросил:

– Вы смогли бы опознать кого-нибудь из них?

– Они были в масках, – напомнил Рэй.

– Вы не заметили в них ничего особенного?

– Например, что?

– Отметины, шрамы, татуировки.

Рэй немного подумал, вспоминая татуировку в виде паутины на руке у Черепа.

– Хоть что-нибудь, – настаивал коп.

– Нет, – сказал Рэй. – Ничего.

Полицейский пожал плечами и ушел.

Рэй молча стоял у подножия лестницы и смотрел, как два помощника коронера упаковывают тело Питера Мессины в черный пластиковый мешок. Потом труп положили на каталку и повезли к выходу.

– Ты в порядке?

Рэй вздрогнул и обернулся. Рядом стояла Дженни Портер. Как же он ее проглядел? Дженни была совсем близко, так, что уже нельзя сделать вид, что он ее не заметил, и убраться подальше. Так Рэй обычно поступал, когда дело касалось Дженни Портер. И тем не менее он не мог не признать, что выглядит Дженни великолепно. На ней была форма официантки – черное короткое платье с глубоким вырезом и без рукавов, типа коктейльного, и открытые туфли на

шпильках. Такие туфли Рэй называл про себя «трахни меня». Чулок Дженни не носила – ее ноги и так были гладкими и загорелыми.

Смотреть на нее Рэю было неприятно. Более того, его тошнило от одного взгляда на Дженни, потому что он постоянно представлял себе, как она трахается с Тони Зелло. Дженни протянула руку к его лицу, но Рэй отпрянул.

– Я слышала, тебя побили, – сказала Дженни.

– Ты о парне в маске, который саданул меня револьвером по башке, о Тони, который дал мне в глаз, или о Лэндри, который врезал мне под дых?

Она улыбнулась:

– Мне сказали, у тебя выдалась нелегкая ночь.

– Хорошие новости распространяются быстро.

– Я за тебя беспокоюсь. – Улыбка пропала с лица Дженни.

– А ты не беспокойся, – огрызнулся Рэй. – Тебя это совершенно не касается.

Лицо Дженни исказилось.

– Почему ты меня так ненавидишь?

– Ты знаешь почему.

– Что там произошло у вас с Тони?

– Не твое дело.

– Рэй. – Дженни потянулась к его руке, но Рэй отступил на шаг.

– Твой бойфренд – полный говнюк, – громко сказал он.

Дженни нервно огляделась и тихо возразила:

– Тони не мой бойфренд.

– Да? А мне говорили другое. – Рэй намеренно не понижал голос.

– С этим покончено. Все в прошлом. Я же тебе сто раз говорила.

Рэй не ответил.

– Расскажи мне, что случилось, Рэй. Может, я смогу помочь.

– Я тебе сказал, что случилось. Твой приятель говнюк, и он вел себя как говнюк. – Рэй почти выкрикнул эти слова.

Дженни снова оглянулась:

– Говори тише.

– Ты думаешь, я открою кому-то секрет? Так у меня для тебя новость.

Рэй поднял руки над головой и обернулся лицом к залу. Там еще оставалась пара посетителей, которых не успели допросить копы. Несколько полицейских и экспертов копошились над местом преступления.

– Всем давно известно, что Тони Зелло – говнюк! – крикнул он.

Дженни опустила глаза. Она чувствовала себя неловко.

– Почему Тони так зол на тебя? – спустя пару секунд спросила она.

– Он думает, что я мог бы выступить и круче. Не дать им снести башку этому слабоумному.

– Не говори так.

– Не говорить как?

– Не называй его. Не называй так Пита.

– Слабоумный?

Дженни кивнула.

– Почему? – поинтересовался Рэй. – Это же медицинский термин, разве нет? Так это и называется – слабоумный.

– Он был твоим другом. Он на тебя снизу вверх смотрел.

Рэй пожал плечами. Это правда. Пит действительно был его другом – единственным другом в «Доме», но суть сейчас не в этом. Сейчас нужно сделать так, чтобы у Дженни пропало желание приставать к нему с вопросами и сочувствием.

– Ты бы хотела, чтобы я называл его более корректно? Типа умственно отсталый? Или, может быть, человек с низким коэффициентом интеллекта?

Дженни молча смотрела ему в лицо.

– Думаю, что Питу уже все равно, – заключил Рэй. – Он мертв. И кроме того, это факт, разве нет? Он был слабоумный. Если у тебя IQ сто пятьдесят баллов – ты гений. А если двадцать пять, как температура в комнате, – ты недоразвитый.

– Ты куда больший говнюк, чем Тони.

– Как трогательно, что ты заступаешься за своего дружка. Правда, очень-очень трогательно.

– Он не мой дружок, черт тебя раздери!!! – воскликнула Дженни, топнув ногой.

– Ты трахалась с ним все время, пока я был в тюрьме.

Против его ожидания Дженни при этих словах не убежала и даже не разрыдалась. Она просто посмотрела на Рэя как-то... разочарованно.

– Все было не так.

Голова болела страшно. Рэй осторожно потрогал шишку от удара револьвером.

– Я только повторяю то, что мне сказали.

Ее нижняя губа задрожала.

Рэй хотел, чтобы она все-таки заплакала. Может быть, тогда он почувствовал бы себя лучше.

Но Дженни вдруг раздумала реветь. Ее взгляд стал вызывающим и даже надменным.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Ты вообще ничего не понимаешь. И на твоём месте я бы помолчала.

Ну ладно, раз так. Рэй тоже может по-плохому. Он намеренно медленно, оценивающе оглядел ее ноги, задержавшись на гладких подтянутых бедрах. Дженни занервничала, отметил он. Наконец, вдоволь насладившись ее смущением, Рэй неторопливо произнес:

– Почему бы тебе не пойти наверх, Дженни? На третий этаж? Ведь там твоё место.

Дженни резко развернулась и кинулась прочь. Через плечо она бросила:

– Ты говнюк, Рэймонд.

– Не называй меня Рэймондом! – прокричал Рэй ей вслед.

Дженни не обернулась.

Такой говнюк, как Рэй Шейн, не должен видеть ее слез. Нечего доставлять ему такое удовольствие. Это стоило ей невероятных усилий, но Дженни все же смогла продержаться до тех пор, пока не добралась до ванной. Только там, закрыв за собой дверь, она дала волю слезам. Впервые за шесть долгих месяцев.

Нарыдавшись всласть, Дженни взглянула на себя в зеркало. Глаза красные, на щеках черные разводы от размазавшейся туши, под носом мокро. Она наполнила раковину горячей водой, намочила салфетку и стала приводить себя в порядок.

Полгода назад Рэй вышел из тюрьмы, и полгода он работал в «Доме восходящего солнца». И за все это время он заговорил с ней только один раз – нахамил на автомобильной стоянке. Как будто они были совсем незнакомы. Нет, хуже. Гораздо хуже. Незнакомые мужчины заговаривали с ней то и дело. Рэй же вел себя так, словно не хотел ее знать. Как будто она внушала ему непреодолимое отвращение.

Каждую ночь Рэй сидел в баре на первом этаже, и каждую ночь она проходила мимо него десятки раз, поднималась и спускалась по лестнице. Он всегда отворачивался. Когда на нее смотрели другие мужчины, они словно раздевали ее глазами. Или может быть, даже насиловали ее в своем воображении. Когда Рэю случалось взглянуть на Дженни, у него делался такой вид, будто ему в рот попало что-то очень гадкое и он собирается это выплюнуть.

Дженни знала, что он вовсе не такой жестокий. По крайней мере, до тюрьмы таким не был. Когда он вернулся, она тут же бросилась к нему, чтобы все объяснить. Рассказать о Тони, о том, почему это случилось. Но Рэй не захотел ничего слушать.

«Я понимаю, тебе нужно время, чтобы прийти в себя», – сказала тогда Дженни. Она была готова ждать, сколько нужно. Ждать, пока он освоится, осознает, что свободен, что снова живет обычной жизнью. Тогда они смогут наконец поговорить, и она все ему объяснит. Но этот момент так и не наступил. Дженни все ждала и ждала, но разговаривать с ней Рэй явно не желал. Когда она пыталась подойти к нему, он уходил. Когда она звонила, он бросал трубку.

Через два месяца после того, как Рэй вышел из тюрьмы, она подкараулила его на стоянке в двух кварталах от «Дома». В шесть утра. Она была намерена заставить его выслушать ее. В ту ночь они виделись всего один раз. Около

двенадцати часов Рэй стоял возле офиса, а Дженни спускалась с третьего этажа. Он проводил ее тяжелым, полным ненависти взглядом, и Дженни поняла, он знает, что она была наверху с клиентом.

Тогда на стоянке она рассказала ему все. Все, что произошло после того, как он оказался за решеткой. Как внезапно заболела ее мать. Рак. Как ей очень быстро стало так плохо, что потребовалась сиделка – круглосуточно. И лекарства – на две тысячи долларов в месяц. Последние восемь недель перед смертью мать провела в больнице, и Дженни пришлось заплатить за это, потому что никакой медицинской страховки у них не было.

– Ты хоть представляешь себе, сколько стоит медицинское обслуживание? – спросила Дженни.

– А ты, я надеюсь, сумела как следует воспользоваться моей квартирой? – спросил в ответ Рэй. От его ледяного взгляда Дженни бросило в дрожь. – Ты там трахалась с Тони? Или вы это делали у него дома? Ты прибегала к нему, пока его жена ходила по магазинам?

Орали друг на друга, как сумасшедшие. Чего бы он хотел, кричала Дженни. Чего он ожидал? Когда ей больше всего нужна была его помощь и поддержка, он пять лет отсиживал в своей сраной тюрьме. Невозможно заработать так много, разнося коктейли в баре во Французском квартале, куда в основном ходят туристы. Ей пришлось бросить бар и устроиться в «Дом восходящего солнца». Она знала, что это за работа, но думала прежде всего о матери и о том, как позаботиться о ней.

– Она умерла, так почему же ты до сих пор там? – спросил Рэй.

Глядя в зеркало, Дженни припомнила этот разговор так ясно, словно он состоялся лишь вчера, а не четыре месяца назад. Тогда у нее тоже были слезы на глазах. Это из-за долгов, сказала она Рэю. Мама умерла, но долги остались. Дженни сделала все, чтобы облегчить матери ее последние месяцы, не жалела денег ни на что, и теперь все еще расплачивалась по счетам.

Когда они разошлись совсем уж громко, к ним подошел сторож стоянки. Рэй ничего не сказал, только посмотрел так, что невысокий старичок съежился и убрался восвояси.

Под конец Рэй с силой сжал кулак – так, словно собирался ударить ее. Раньше он никогда не позволял себе поднимать на нее руку – не сделал этого и теперь. Но его слова оказались куда больнее.

«Ты шлюха», – бросил он. Потом сел в машину и уехал. Больше они не разговаривали вплоть до сегодняшней ночи. И сегодня он практически повторил то, что сказал тогда.

Рэй стоял на крыше, у самого края, и смотрел на восток. Первые лучи солнца уже показались над верхушками деревьев на Эспланейд-авеню. Ему нравилось залезать на крышу. Здесь он будто бы... очищался. Может быть, дело было в прохладном утреннем воздухе, может, в рассвете, а может, в чем-нибудь еще. Как бы то ни было, Рэй тут чувствовал себя хорошо. И поскольку ему было хорошо, он выбирался на крышу почти каждое утро.

Он выбил сигарету из почти опустевшей пачки и сунул ее в рот. Затем несколько раз щелкнул выдавшей виды «Зиппо». Чертова хреновина, уже почти не работает. Пришлось шесть раз нажать, прежде чем появился слабенький огонек.

Он втянул в легкие дым и зашелся в таком приступе кашля, что едва не свалился вниз – парапет был совсем небольшой, всего фут высотой. Спасло его только то, что он успел схватиться за металлическое крепление спутниковой тарелки. Еще немного – и Рэй сыграл бы головой вниз с четвертого этажа. Чертово курево. Говорят же, что оно убивает.

Рэй посмотрел на асфальт, туда, где он чуть было не оказался. Между «Домом» и соседним зданием был узкий проход. Два бомжа, подстелив под себя картонки, спали возле большого мусорного контейнера. Рэй вдохнул глубже и ощутил вонь, доносившуюся снизу. Это мигом вернуло его к реальности. Каким бы освеженным он не чувствовал себя здесь, наверху, это не более чем иллюзия. Его окружает дерьмо.

Ну и пусть иллюзия. Этот момент одиночества Рэй предвкушал каждое утро, а сегодня, после такой адской ночи, он был ему просто необходим. И Рэй постарался выкинуть из головы все – Питера Мессину, Тони Зелло, Карла Лэндри, Дженни Портер, бомжей, развалившихся четырьмя этажами ниже. Взошло

солнце, окрасив облака в малиновый цвет. Это напомнило Рэю что-то из далекого детства – из тех времен, когда еще жива была мама и отец еще не спился. Однажды утром отец сказал ему... как же там... красное небо. Нет, не так. Рэй напряг память. Красный закат – моряк, веселись. Да, точно. Красный закат – моряк, веселись. Красный восход – моряк, берегись. Солнце повисло над деревьями, и небо было кроваво-красным. Будет дождь.

Чертова Дженни. Какая наглость! Подходит к нему, спрашивает, все ли с ним в порядке. Типа заботится. Как будто ей не наплевать на его шишку и синяк под глазом. Какая может быть разница после того, как она воткнула нож в его сердце? Ну и пошла она. Пошли они все куда подальше. Не нужно ему ее сочувствие. И сама она ему не нужна. И вообще ему никто не нужен.

Рэй глубоко затянулся и снова посмотрел на алкашей, дрыхнувших на своих картонных подстилках. Сигарета кончилась. Он бросил окурочек вниз, целясь в бомжей, и лениво проводил его взглядом. Он промазал, но совсем немного – окурочек, описав дугу, ударился о мусорный контейнер, отскочил и приземлился футах в четырех от одного из спящих. Рэй взглянул на небо – уже начали собираться тучи – и подумал, что бомжи здорово промокнут, когда начнется дождь.

Глава 3

Дженни ввалилась в квартиру и заперла за собой дверь. Электронные часы показывали 7:25. Дженни посмотрела на свою форму официантки – костюм шлюхи, так она называла ее – и, срывая на ходу и платье, и белье, бросая их прямо на пол, направилась в ванную. Интересно, подумала она, может быть, Рэй так зол на нее за то, что она все еще живет в этой квартире? В его квартире. В той, где они жили вместе.

Сначала он жил здесь один. Потом Дженни переехала к нему. Потом, когда Рэя посадили в тюрьму, она хотела найти себе другое жилье, но передумала. Почему бы и нет? Квартиру во Французском квартале найти сложно, а эта была совсем рядом с тем баром, где Дженни тогда работала, – несколько минут пешком. К «Дому восходящего солнца» она оказалась еще ближе... так что позже, когда Дженни устроилась туда, ей показалось еще более логичным оставить квартиру

за собой.

Она открыла краны, сделав воду как можно горячее – так, чтобы едва терпеть, и включила душ. Осторожно переступив через бортик ванны, Дженни стала под тугую струю и задернула занавеску, отгородившись от всего этого проклятого мира. Внутри ей было тепло и безопасно.

Каждое утро, вернувшись домой из «Дома», Дженни первым делом забиралась под душ и долго-долго стояла неподвижно, пока вода не становилась чуть теплой.

Дженни уперлась ладонями в стену и наклонила голову. Вода струилась сквозь ее волосы, прядями свисавшие на лицо. Так она простояла минут десять, не меньше. Потом подставила под душ шею, массируя ее круговыми движениями, разминая затекшие от напряжения мышцы.

Когда вода немного расслабила ее, Дженни взяла жесткую деревянную щетку с длинной ручкой и стала изо всех сил тереть спину, плечи и руки. Потом села в ванне, снова подставив под воду шею, и как следует прошла щеткой по ногам и ступням. Кожа на теле стала красной и горела, но Дженни все равно не чувствовала себя достаточно чистой. Вода стала уже почти совсем холодной и еле-еле текла. Дженни встала и представила себе, что она под дождем. Теплым летним дождем, смывающим с нее всю грязь.

Горячая вода кончилась. Дженни завернула краны, отдернула занавеску и вылезла из ванны. Достала с полки толстое махровое полотенце и принялась вытираться. Рэй не выходил у нее из головы.

После разговора сегодняшним утром она видела его еще раз. Часов в шесть. Копы только что убрались, и Дженни была на втором этаже, стараясь не попасться никому на глаза. Она заметила, как Рэй скользнул к запасному выходу. Уже не впервые она наблюдала, как Рэй пользуется этой дверью, и знала, что он собирается по пожарной лестнице вылезти на крышу. Она хотела последовать за ним и попробовать поговорить еще раз, но тут же передумала. Все бессмысленно. Слишком много чего произошло. Слишком многое встало между ними. Невозможно вернуть прошлое.

Через несколько минут после этого – что там, кстати, Рэй делает на своей дурацкой крыше каждое утро? – Дженни увидела спускающегося по лестнице Тони Зелло. Он почти подпрыгивал на каждой ступеньке, как школьник. Наверное, идет от Винни Мессины, догадалась Дженни. Квартира Винни располагалась на четвертом этаже. Судя по походке, а также по широкой довольной ухмылке, Тони вполне удалось убедить своего босса в том, что он совершенно не виноват в ограблении и вообще тут ни при чем.

Заметив Дженни, облокотившуюся о барную стойку, Тони замедлил шаг и свернул к ней.

– Шейн в этот раз действительно влип в дерьмо.

Дженни плотнее прижалась к стойке и сделала безразличное лицо.

– Да? А что такое?

– Ты что, с лестницы упала?

Тони тоже оперся о стойку. Его локоть был совсем близко от ее обнаженного плеча. Дженни было неприятно, но она не сдвинулась с места. Тони постоянно проделывал такие штуки. Видимо, он считал, что если она когда-то с ним спала, то теперь не имеет права на личное пространство. Что он в любой момент может его нарушить.

– Мы оказали этому говнюку большую услугу, – продолжил Тони. – Взяли его на работу и доверили ему нашу безопасность. А он позволил каким-то четырем отморожкам сделать нас по полной программе.

– Четырем вооруженным отморожкам, Тони.

– Мы уже двадцать лет в этом бизнесе. И знаешь, сколько раз нас грабили за это время?

Дженни не знала, но, разумеется, Тони не откажет себе в удовольствии сообщить ей.

Тони патетически вытянул руку и сложил большой и указательный пальцы в кружок:

– Ноль раз. Вот сколько. Ноль!

Дженни старалась сдерживаться, но раздражение стало прорываться наружу.

– И что он должен был сделать, по-твоему?

– То, за что ему платят. – Тони выпрямился. – Если бы у него в заднице не заиграло, он бы остановил этих уродов.

– Остановил чем? Грозным взглядом?

Тони посмотрел на нее и пожал плечами:

– Когда Старик Карлос мне позвонит, я ему так прямо и скажу: Шейн обделался.

Дженни знала, что Тони просто треплет языком. Все еще старается произвести на нее впечатление, показать, какая он важная шишка.

– С какой стати Карлос будет звонить тебе?

– По бизнесу. Старик Карлос звонит мне каждый день.

Она кивнула в сторону лестницы.

– Разве ты не был только что там, на четвертом этаже? Стелился перед Винни, чтобы он не подумал обвинить во всем тебя?

Тони сузил глаза.

– Никому не интересно, что там думает Винни. Настоящий босс Карлос. Он позволяет Винни быть здесь хозяином только потому, что они братья. И чтобы Винни не обгадил еще какое-нибудь дело.

– Я могу передать ему эти слова?

– Он как... как... королева в этой долбаной Англии.

– Ты сейчас назвал Винни королевой?

Тони фыркнул и покачал головой.

– Что она на самом деле может? Ну эта, королева, я имею в виду. Она же ни фига не делает. Она просто подставное лицо, как Винни. – Он ткнул пальцем себе в грудь. – Это я управляю «Домом».

– Вот Винни-то удивится. Оказывается, ты считаешь его английским гомосексуалистом и думаешь, что он работает на тебя.

Тони сунул палец почти ей в нос.

– Заткнись или в одну секунду вылетишь отсюда. Будешь торговать своей задницей за крэк на Тулейн-авеню, как последняя шлюха. – Он грубо ухватил ее между ног.

Дженни сбросила его руку.

– Убери от меня свои лапы!

Тони придвинулся еще ближе.

– Раньше ты так не говорила, – произнес он своим особенным «сексуальным» голосом. Тони считал, что женщины млеют от его завораживающего баритона. – Давай так. Ты отправишься домой и хорошенько помоешься, а я позже заскочу.

Дженни посмотрела ему прямо в глаза.

– Хочешь потрахаться, Тони? Тогда иди домой и трахни свою жену. – Она вывернулась из его рук и быстро пошла к лестнице.

Она знала Тони уже много лет и знала, как работает его маленький подленький умишко. Тони был первоклассным, профессиональным жополизом. Конечно, он сделает все, чтобы выйти сухим из воды. Сначала подкатится к Винни, потом за спиной Винни к его брату Карлосу, наговорит гадостей о Винни, не впрямую, конечно, а так, намеками. Опасная игра – настраивать братьев друг против друга, но уж кто-кто, а такой спец, как Тони Зи, играл в нее виртуозно.

Вытеревшись насухо, Дженни закрутила полотенце на голове и подошла к зеркалу. Увидев отражение своего обнаженного тела, она чуть не разрыдалась. Внешне Дженни почти не изменилась. Она выглядела так же, как и до того, как Рэй попал за решетку, пять футов семь дюймов, тонкая талия, длинные ноги. Ее тело было мечтой любого мужчины – и они были готовы хорошо платить за него. Но внутри у нее была... пустота. Только она сама могла видеть, что, хотя грудь ее оставалась по-прежнему упругой, а бедра округлыми, разложение уже коснулось ее. Коснулось ее души.

Дженни мотнула головой, отгоняя грустные мысли и жалость к себе, и постаралась сосредоточиться на Рэе. Еще раз прокрутив в голове разговор с Тони, она решила, что необходимо предупредить обо всем Рэя. О том, что Тони попытается взвалить на него всю вину. Рэю, чтобы избежать больших неприятностей, мягко говоря, необходимо знать, что происходит. Но разве будет этот упертый сукин сын ее слушать? Чертов ирландец. И даже если он все-таки выслушает и поймет, в какое дерьмо вляпался, будет ли он что-то предпринимать? С тех пор как Рэй вышел на свободу, ему, кажется, стало на все наплевать. И в первую очередь на себя.

Дженни сняла полотенце с головы и вытерла волосы. Потом бросила полотенце на подзеркальный столик и натянула розовые трусики. Затем облачилась в огромную мужскую футболку. Серую, с темно-синей эмблемой, вышитой слева на груди. Крест и полумесяц. Эмблема Полицейского управления Нового Орлеана.

Она прошла в спальню, села на кровать и уставилась на телефон, стоящий на тумбочке. Только сейчас она осознала, что понятия не имеет, как связаться с Рэем. Кто-то говорил, кажется, что сейчас он живет где-то возле гавани, в одной из квартир над эллингками. Телефонного номера Дженни, разумеется, не знала. Она даже не знала, есть ли у него вообще телефон. Это было бы очень в духе Рэя. Он... не слишком-то любил общаться.

На всякий случай она позвонила в «Дом» и очень удивилась, когда кто-то поднял трубку. Оказалось, что это один из барменов – он ждал, когда привезут заказанные продукты. Покопавшись пару минут, он отыскал мобильный Рэя, и Дженни записала его в блокнот, лежавший рядом с телефоном. Повесив трубку, она посмотрела на будильник. Он показывал 8:15. Потом снова перевела взгляд на блокнот. Потом на телефон. Потом опять на будильник.

Слишком рано звонить Рэю, сейчас он, скорее всего, как раз ложится спать. И самой ей нужно поспать, решила Дженни. Лучше позвонить ему часов в двенадцать. Она проснется и позвонит. Может, это не так уж и срочно, в конце концов. Может, у Тони дальше слов дело не пойдет.

Когда Дженни проснулась, первой мыслью ее было, что ей приснился кошмар. Просто еще один кошмар. Потом она вспомнила. Все было на самом деле. Отморозки в масках ограбили «Дом восходящего солнца». Один из них шарахнул Рэя по голове и едва не всадил пулю ему в лоб. Тони дал Рэю в глаз. Потом еще этот полицейский тоже врезал Рэю. И Тони собирается взвалить на Рэя всю ответственность за ограбление.

Дженни села в постели. На будильнике светились зеленые цифры – 12:05. Она схватила телефон, сверилась с записью в блокноте и набрала номер Рэя.

Пронзительная телефонная трель пробудила Рэя от кошмара. Во сне он висел на крюке, вделанном в потолок, – на таких подвешивают мясные туши. Какие-то люди с огромными ножами в руках собирались разделить его на куски. За что, почему, что он им такого сделал – Рэй не знал. Они не говорили. Они не могли говорить, потому что лиц у них не было. Ни глаз, ни рта, ни носа. Только черепа, обтянутые кожей.

После первых нескольких звонков Рэй еще не проснулся, но словно застрял в этой непонятной области на границе сна и бодрствования. Краем сознания отметил, что он все же дома, а не висит на крючке в холодильнике. Уже хорошо.

Мобильный зазвонил снова. Рэй пошарил вокруг себя, но не нашел его. Еще звонок. Наконец он увидел его. Телефон лежал на перевернутом вверх дном ящике из-под пива, который Рэй использовал в качестве ночного столика. Он

дотянулся до него, но уронил на пол. Чертыхнувшись, наконец взял телефон в руки и на секунду замешкался. Что там надо нажимать, чтобы ответить?! Ему практически никто и никогда не звонил. Телефон он завел главным образом для того, чтобы заказывать пиццу.

Опять звонок. Рэй наконец нажал зеленую кнопку и прижал телефон к уху:

– Да?

Молчание. Он уже собирался дать отбой, когда голос Дженни Портер вдруг сказал ему прямо в ухо:

– Рэй?

В голове у него запульсировало.

– Чего тебе?

– Как ты себя чувствуешь?

– Пока ты не позвонила, я спал. – Рэй не стал говорить, что звонок Дженни избавил его от кошмара и на самом деле он ей за это благодарен.

– Я думала, ты уже проснулся.

Рэй посмотрел на часы. Было уже за полдень.

– Вот теперь проснулся.

Дженни несколько секунд помолчала.

– Во сколько ты пришел домой?

Рэй опустил гудящую голову на подушку и закрыл глаза.

– В десять.

– Почему так поздно?

Рэй положил свободную руку на лоб. В голове будто молот стучал. Интересно, Дженни тоже слышит этот стук?

– А ты как думаешь?

Она снова помолчала, потом неуверенно произнесла:

– Я как раз об этом хотела с тобой поговорить.

– Я не хочу ни о чем разговаривать.

– Но, Рэй.

– Джен, я устал, и у меня страшно болит голова. Мне сегодня еще на работу, между прочим, и я должен поспать.

– Мне тоже сегодня на работу, черт возьми! Я позвонила не просто так. Мне нужно сказать тебе кое-что.

– Я работаю стоя, а ты лежа. Есть разница.

Телефон щелкнул и замолчал. Дженни бросила трубку.

Рэй протянул руку к перевернутому ящику и нащупал пачку «Лаки страйк» и зажигалку. Выбил одну сигарету и сунул ее в рот. Несколько раз – на этот раз четыре – щелкнул «Зиппо». Надо не забыть купить новую зажигалку, в конце концов. Поднес огонек к сигарете. Затянулся, ожидая, когда придет волна удовольствия. Вместо этого опять закашлялся, да так, что не мог успокоиться пару минут. Когда ему наконец удалось набрать воздуха в легкие, Рэй почувствовал, что будто глотнул огня. Кашлянув еще раз, он сплюнул в мусорную корзину, стоявшую рядом с кроватью. Стало легче. Он сделал еще одну глубокую затяжку. Вот теперь совсем хорошо. Нужно просто переждать этот обычный первый кашель.

Какого черта надо было Дженни? Почему ей постоянно надо о чем-то с ним поговорить? Что бы это ни было, разговаривать с ней Рэй не собирался. Ему нечего ей сказать и совершенно неинтересно выслушивать, о чем там ей снова приспичило поболтать. Прошрое осталось в прошлом. Никакой связи с настоящим или будущим оно не имеет – если, конечно, человек сам этого не хочет.

Рэй немного посидел на кровати, докуривая сигарету. В комнате было темно и тихо. Только дождь барабанил по железной крыше эллинга. Он нехотя встал и медленно подошел к окну, стряхивая пепел прямо на голый деревянный пол. Поскольку Рэй работал ночью, а спал днем, первое, что он сделал, въехав в эту квартиру, – это снял тонкие занавески и гвоздями прибил к окну толстое одеяло. Плевать на все, ему нужно высыпаться. Это было чуть ли не единственным изменением, которое он внес в дизайн своего жилища.

Рэй откинул одеяло и выглянул в окно. Снаружи шел сильный дождь. Он посмотрел на мутные коричневые воды озера Пончантрейн, потом на мрачное серое небо. Линии горизонта видно не было – где-то очень далеко вода и небо сливались, так что нельзя было понять, где начинается одно и кончается другое. Когда он ложился спать, солнце еще светило, а тучи только-только начали собираться. Прав был отец, подумал Рэй. Красный восход – моряк, берегись.

Прямо под окном простиралась крыша навеса для лодки, сделанная из рифленого железа. Она выдавалась вперед футов на пятнадцать и была немного скошена книзу. Рэй смотрел, как дождевая вода стекает вниз по желобкам, достигает края крыши и крошечными водопадами низвергается в марину Новоорлеанского яхтенного клуба. В кухне он достал стакан из шкафчика, бросил туда немного льда и плеснул «Джемесона» из бутылки, что стояла на столе. Там оставалось уже меньше половины. На часы он смотрел, было уже начало первого, так что по любым правилам можно выпить. Как бы приличия позволяют.

Он сделал глоток и почувствовал, как ирландский виски обжег горло. Два часа сна – это совсем недостаточно, конечно, но на работу ему не раньше чем к десяти. Так что еще полно времени, чтобы посмотреть футбол, пропустить пару стаканчиков, а потом вздремнуть. В «Доме» еще немного побесятся, но в конце концов все успокоится. Крутые ребята выяснят, кто взял казино, и начнется игра в догонялки. Нельзя ограбить мафию и уйти безнаказанно. Нет уж, парни. Здесь другие правила.

Рэя заботила проблема серьезнее. Пульт от телевизора куда-то задевался. Обыскав квартиру и облазав все углы, он все же нашел его под диваном. Хотя Рэй и жил в совершеннейшей дыре, телевизор у него был роскошный. Плазма, диагональ тридцать два дюйма, встроенный DVD-проигрыватель. Он стоял на двух ящиках из-под пива рядом с дверью. О специальной консоли Рэй не позаботился. На черта она сдалась? Человек все равно смотрит на экран, а не на эту фигню.

Такая работа, как у Рэя, имела свои преимущества. Этот телевизор – абсолютно новый, еще в упаковке – достался ему всего за сотню баксов. Типа случайно выпал из грузовика, а его подобрали. С кабельным телевидением было чуть сложнее. Его Рэй не мог себе позволить. Зато его сосед мог, и парень, работавший раньше на компанию «Рэйдио Шек», снабдил Рэя самодельным цифровым преобразователем. Все, что ему оставалось сделать, – это подключиться к кабелю соседа и нажать нужную кнопку. Теперь Рэй был счастливым обладателем примерно миллиона разных каналов.

Рэй снова завалился на кровать, поставил почти пустой стакан на ящик и сунул в рот очередную сигарету. «Зиппо» сработала на второй раз. Он захлопнул крышечку на зажигалке и включил телевизор.

Зазвонил телефон. Рэй уставился на него в надежде, что он замолчит, однако телефон продолжал разрываться.

Что ей еще надо? Он схватил трубку даже не посмотрев, чей номер высветился на дисплее.

– Не лезь ко мне больше! Ясно тебе?

– Засунь язык себе в задницу, Рэй! – пролаял Тони Зи.

Рэй послушно замолчал.

– Винни хочет тебя видеть.

Рэй убрал звук телевизора.

– Сейчас?

– Нет, не сейчас. Когда ты сможешь уделить ему время.

Однако сарказма Тони Рэй не понял.

– Что?

– Конечно сейчас, придурок ты долбанный!

Волоски сзади на шее встали дыбом. Первобытная реакция, говорящая: опасность рядом. Рефлекс, доставшийся человеку в наследство от его далеких предков. Вряд ли Винсент Мессина хочет видеть Рэя, чтобы поздравить его с тем, какую великолепную работу проделал он прошлой ночью.

– Где? – спросил Рэй.

– В своем кабинете.

Рэй помолчал.

– Эй ты, кусок дерьма, – позвал Тони. – Где ты там?

– Я еду, – сказал Рэй.

Глава 4

Молодой громила проводил Рэя в кабинет Винни на четвертом этаже. Парень не был одет в костюм – признак времени. Когда Рэй служил в полиции нравов, абсолютно все уважающие себя гангстеры носили костюмы. Теперь все изменилось. Новое поколение уже не так чтит традиции и законы, как предыдущее. Этот парень, например, выглядел как рядовой член заурядной группировки – штаны цвета хаки и тенниска. Расслабленный уличный стиль. Он был огромного роста, с широченными плечами и смотрел исподлобья. Открыв

дверь кабинета, он сделал шаг в сторону и пропустил Рэя вперед.

Кабинет у Винни был просторный и сильно вытянутый в длину. В дальнем конце его, точно напротив входа, располагался громадный письменный стол Винни. Вообще кабинет напоминал средневековый тронный зал – Винни восседал за своим столом, словно феодал, а его вассалы сидели по правую и по левую руку от него. Впечатление усиливал ряд узких окон от пола до потолка по одной стене, выходивших на Французский квартал.

Гоблин положил руку на плечо Рэя и подвел его к кожаному дивану, стоящему чуть под углом напротив стола Винни. Тони Зи удобно устроился в кожаном кресле рядом. Он был упакован в очередной итальянский костюм, волосы тщательно причесаны и зализаны назад с помощью геля. Вид у Тони был свежий и отдохнувший.

В кабинете находилось еще двое мужчин. Второй охранник, тоже молодой здоровый малый, одетый в такие же штаны цвета хаки и свитер, сидел на стуле в углу, между окном и письменным столом Винни. Вторым был Чарли Льюзза, больше известный как Чарли Кролик. Чарли было уже за шестьдесят, но он выглядел моложе своих лет, как будто старательно поддерживал форму. Он сидел на диване с краю. На Чарли тоже были костюм и галстук, но не итальянское изделие за бешеные деньги, как у Тони, а просто приличный костюм, который можно купить в приличном среднем магазине.

Никакого отношения к «Дому восходящего солнца» Чарли не имел. Зачем он здесь, подумал Рэй.

Рэй опустился на другой конец дивана. «А я-то зачем здесь», – пришло ему в голову. Кабинет Винни действовал ему на нервы. На полу лежало несколько ковров – достаточно больших, чтобы завернуть в них тело. Угрожающего вида горилла, сопровождавший Рэя, сел в другой угол и замер. Вместе с напарником они напоминали статуэтки, которые ставят на полки, чтобы удерживать книги. Роль полки выполнял Винсент Мессина.

– Мы ждали тебя, Рэй, – протянул Винни. У него был довольно высокий голос, и говорил он чуть в нос.

Винни было пятьдесят с небольшим, он был толст, имел двойной подбородок и зачесывал редкие волосы так, чтобы прикрыть лысеющую голову. Дурацкая и довольно смешная попытка.

Рэй не понял, был ли это упрек за то, что он так долго добирался, или Винни сказал это просто для вежливости. Сразу же после звонка Тони Рэй заскочил в душ, быстро оделся, хватил еще стаканчик «Джемесона», чтобы успокоить нервы, натянул куртку и выбежал из дома. Уже спустя пятнадцать минут – и две сигареты – его восьмилетний «мустанг» свернул на ту самую стоянку в двух кварталах от «Дома».

– Я приехал сразу же, как узнал, – сказал Рэй.

Винни пристально посмотрел на него. Глаза у него были темные, глубоко посаженные и абсолютно ледяные. «Еще вопрос, удастся ли мне выбраться отсюда живым, – подумал Рэй, – если судить по этому взгляду». Он быстро оглядел громил Винни, но они по-прежнему сидели спокойно, не делая никаких движений в его сторону. Учитывая, что они втиснуты в эти стулья, у Рэя в случае чего будет несколько секунд преимущества.

Винни указал на Чарли Льюэза:

– Ты знаком с Чарли, не так ли? – Рэй немного выдохнул. – Он работает на моего брата. Чарли здесь по настоянию брата. Он должен помочь нам разобраться с возникшей ситуацией.

Рэй не знал, что на это ответить, и поэтому просто кивнул Чарли, будто в знак приветствия.

– Но я собираюсь справиться с этим сам, – продолжил Винни, скользнув взглядом по Чарли. – Сам и с помощью своих собственных людей.

Винни замолчал, и в комнате повисла напряженная тишина. Рэй рискнул нарушить ее:

– Справиться с чем?

Винни слабо махнул рукой.

– Я хочу, чтобы ты знал, Рэй. Я ни в коем случае не обвиняю тебя в том, что произошло сегодня утром. – Он посмотрел на Тони. – Как бы меня в этом ни убеждали.

– Спасибо, мистер Мессина, – сказал Рэй. – Я вам очень признателен. Я хотел сказать вам, как сожалею.

– Но я хочу, чтобы ты нашел их, – как ни в чем не бывало договорил Винни.

Снова пауза.

– Кого? – выдавил Рэй. – Кого нашел?

– Людей, которые застрелили моего сына.

Рэй еще раз оглядел комнату. Должен же, в конце концов, быть еще какой-то выход отсюда. Все смотрели прямо на него.

– Мистер Мессина, я... не могу сделать это.

Тони хлопнул себя по колену и победно взглянул на Винни:

– Я говорил вам.

– Речь не о моих желаниях, мистер Мессина, – вмешался Рэй. – Я бы сделал все, чтобы помочь вам. Пит был мне, как младший брат. Но я просто не могу. У меня нет... возможности.

Винни тяжело уставился на него:

– Что значит у тебя нет возможности? Ты же был детективом, черт тебя возьми? Кто, если не ты, знает, как найти человека? Не вешай мне лапшу на уши. – Он наклонился вперед, не сводя взгляда с Рэя. – Я прошу тебя найти этих гребаных подонков, которые убили моего мальчика. – На последнем слове голос Винни

дрогнул, и он сделал вид, что закашлялся. Мафиозная шишка или нет, но он только что потерял единственного сына.

Рэй тоже почувствовал ком в горле и отвернулся к окну. Пит был милый мальчик. Бесхитростный, наивный ребенок. Рэй с усилием отогнал от себя эти мысли. Слишком многое поставлено на карту сейчас. Не время проливать слезы над дурачком, который попал под шальную пулю. Он посмотрел на Винни Мессину:

– Да, я был детективом. А сейчас я просто бывший заключенный.

– Это еще лучше, – отрезал Винни. – Ты же сам понимаешь. Ты видел и личную, и изнаночную стороны, так сказать. И потом, тебя не будет сдерживать все это дерьмо насчет законности. Я не прошу тебя убить этих людей. Я прошу тебя использовать свою смекалку и свои связи в полицейском управлении, чтобы найти их. Об остальном мы сами позаботимся.

Рэй откашлялся.

– У меня не осталось никаких связей. Я почти пять лет просидел в тюрьме. И на Тулейн, и на Брод мне сейчас будут рады, как трипперу в монастыре.

– Что я вам говорил, – влез Тони. – Он трус и засранец.

Рэй не обратил на него внимания. Он по-прежнему обращался к Винни.

– Чтобы начать разбирать это дело, как коп, я должен иметь доступ к информации – лабораторным пробам, баллистическим экспертизам, досье, сводкам по преступлениям, паспортным данным. А я его не имею.

Тони ткнул в Рэя пальцем:

– Эти деньги мы потеряли из-за тебя, Шейн. Или ты найдешь ребят, которые это сделали, и вернешь наши триста тысяч, или.

– Триста тысяч? – переспросил Рэй, поворачиваясь к Тони.

– Ты что, глухой?

– Но у нас никогда не бывало столько наличных.

Винни треснул кулаком по столу.

– Мне наплевать на эти сраные деньги. Мне нужны ублюдки, застрелившие моего сына.

Это уже совсем нехорошо, подумал Рэй. Вот теперь опасность очень близко. Глядя Винни прямо в глаза, он произнес:

– Я понимаю, чего вы хотите. Но я на свободе только условно. Один шаг в сторону – и меня упекут обратно за решетку как нечего делать.

– Так, значит, ты говоришь, что не поможешь мне? – протянул Винни. Манерность в его голосе куда-то испарилась. Сейчас в нем звучала откровенная угроза.

– У вас же есть свои люди в восьмом округе, – сказал Рэй. – Они достанут вам любую информацию, которая нужна.

Винни фыркнул:

– Копы всегда узнают обо всем последними. Ты не найдешь этих уродов в каких-то там ублюдских базах данных в полицейском компьютере. Ты должен пойти на улицу и искать их на улице. Вот где все всё знают. Все, что нужно, – это уметь спрашивать.

Винни потер лоб, не сводя глаз с Рэя.

– И я не хочу, чтобы полиция добралась до этих тварей.

– Может, мы действительно владеем половиной восьмого округа, но копы не станут заходить настолько далеко, – сказал Тони. – Им надо о пенсиях заботиться.

– Вот почему мы должны сделать все сами, – добавил Винни.

Рэй взглянул на Чарли Кролика, приличного пожилого человека, который имел репутацию одного из самых хладнокровных убийц. Потом на двоих охранников, похожих на статуи борцов сумо. Сердце его забило чаще, а в животе похолодело, словно он проглотил кусок льда.

– Мне все-таки кажется, они могли бы сделать для вас больше, чем я. Копы из восьмого округа, я имею в виду. Но если вы им скажете, что я тоже буду работать над этим делом, они, возможно, и не захотят вам помогать.

Тони снова наставил палец на Рэя.

– Это его прокол, он и должен с ним разобраться. Если бы он не наложил в штаны и нормально делал свою работу, ничего бы этого.

– Винни прав, – неторопливо произнес Чарли Льюзза. – Сейчас дело не в деньгах. И не важно, кто виноват. Пока не важно. – Он кивнул в сторону Винни. – Этот человек потерял сына. Карлос потерял племянника. За кровь нужно платить кровью. Позже Карлос разберется со всем остальным.

Винни покраснел. Он резко нагнулся вперед, так, что край стола врезался в его толстый живот, и жестко произнес:

– Передай моему брату, что я управляю «Восходящим солнцем», и я здесь принимаю решения.

Чарли поднял ладони в примиряющем жесте.

– Он хочет, чтобы этих людей нашли и наказали за то, что они сделали с твоим сыном. Ничего больше. Мы всегда сможем заработать еще денег.

Винни немного расслабился и снова откинулся на спинку стула.

– Передай мою благодарность брату.

Чарли кивнул. Тони указал на Рэя:

– А с ним что?

– А что с ним? – переспросил Чарли.

– Винни просил его помочь.

Чарли вздохнул:

– Я слышал много хорошего о Рэе. Давайте дадим ему время все обдумать. Я уверен, он придумает что-нибудь, чтобы помочь нам.

– Подумать? – рявкнул Тони. – Мы, значит, даем время нашим людям, чтобы подумать.

Винни грохнул кулаком по столу.

– Тони!

Тони сузил глаза, но рот все же закрыл. Охранники чуть пошевелились на своих стульях. В первый раз за все время они подали хоть какие-то признаки жизни.

– У всех у нас горе, – сказал Чарли. – Мы все устали. Давайте отложим все разговоры на завтра. К завтрашнему утру Рэй, я надеюсь, что-нибудь придумает. По крайней мере, опираясь на свой многолетний опыт, наметит, в каком направлении нам двигаться.

Тони подался вперед и пронзительно взглянул на Чарли. Лицо его стало жестким.

– А ты какое участие в этом принимаешь? – вызывающе спросил он.

Чарли не поддался на провокацию. Он был сдержан и спокоен, как обычно. И тон его был ровным и спокойным.

– Произошла трагедия, которая касается каждого из нас. Мы собрались все вместе, чтобы сделать все возможное для семьи. Как всегда.

Винни посмотрел на Рэя:

– Что ж, в таком случае у тебя есть время до завтра.

Его слова прозвучали как приговор. С отсрочкой исполнения.

Рэй молча наклонил голову.

– Ты вел себя по-умному, – сказал Чарли.

– Ты о чем? – спросил Рэй.

Чарли сказал, что хочет поговорить с ним. О чем? Уж не собирается ли Чарли угостить его стаканчиком напоследок, перед тем как прикончить? Ну вроде выполнить его последнее желание? Типа последней сигареты, которую дают выкурить приговоренному, когда он уже стоит перед взводом солдат с винтовками.

В кабинете Винни, когда все стали расходиться, Чарли слегка подтолкнул Рэя под локоть и едва заметно кивнул, делая знак следовать за ним. Не говоря ни слова, они спустились вниз и вышли из «Дома восходящего солнца». Сейчас Чарли и Рэй сидели в баре под названием «Вздох ежика», расположенном через дорогу.

– Я имею в виду этого засранца Тони, – пояснил Чарли. – Ты не дал ему вывести тебя. Молодец.

Рэй затянулся «Лаки страйк» и сделал глоток виски, выжидая, когда же Чарли перейдет к сути дела.

– Ты где сидел? – спросил Чарли.

– В Терре-Хот.

– И как?

– Долго, – сказал Рэй. Он покрутил жидкость в стакане. Лед приятно позвякивал.

– Ты ведь года четыре отсидел, кажется?

Рэй поднял взгляд:

– Четыре года три месяца.

Чарли закурил.

– Я понимаю, о чем ты. Долго, да. Я сидел два раза.

– Где? – спросил Рэй. Он немного расслабился. Чарли говорил дружелюбно и спокойно. Однако возможность получить пулю в затылок Рэй все же рассматривал.

– Первый раз в Анголе. Тюрьма штата. Хуже некуда. Сраная тухлая дыра. Самое жуткое место в моей жизни. Но мне повезло. Мне присудили двадцать лет, но я подал апелляцию и вышел на свободу через три года. А потом еще я отсидел девять лет в федеральной тюрьме. В Атланте.

Рэй сунул окурок в пепельницу.

– Я бы не смог отсидеть девять лет, наверное.

– Я тоже так говорил после трех лет в Анголе. Но все относительно, поверь мне. – Чарли тоже сделал глоток. – Знаешь, как можно пережить длинный срок?

– Как? – поинтересовался Рэй. Он щелкнул зажигалкой – три раза – и закурил следующую сигарету.

– Так же, как короткий. – Чарли поднял стакан.

Рэй улыбнулся и поднял свой. Они чокнулись.

– Гребаный день за гребаным днем, – произнесли они одновременно и выпили.

Проворный бармен тут же выставил на стойку еще пару стаканов. Чарли выложил двадцать долларов. После того как бармен отошел, Чарли заговорил снова:

– Знаешь, что с нами не так?

– Что ты имеешь в виду? – спросил Рэй.

– Наше дело. La Familia[1 - Семья (ит.) – Здесь и далее примеч. пер.].

Рэй покачал головой.

– Все стало слишком легко, – сказал Чарли. – Вот взять парня вроде Тони. Молодой, красивенький. Волосы гелем мажет. Он выглядит как актер, который играет мафиози в каком-нибудь сериале. Смотришь на него и сразу понимаешь – этот парень ни разу не мотал срок. В принципе не знает, что такое карцер.

– Он бы за неделю стал чьей-нибудь девкой.

– О чем я и говорю, – кивнул Чарли. – Ты все правильно сделал.

– Сделал что?

– Не врезал ему.

– Это ты про сегодня? Когда мы были в кабинете Винни... то есть мистера Мессины?

– Он не какой-то там долбанный папа римский, – усмехнулся Чарли. – Ты вполне можешь называть его Винни. Но я говорю про вчерашнюю ночь – или сегодняшнее утро, как там это назвать. Короче, когда Тони и этот его болван Рокко прессовали тебя.

– А ты и об этом слышал?

– Я приглядываю за этим местом. По просьбе Старика.

– Я слышал, ты занимаешься не только этим.

– Я ликвидирую проблемы, – подтвердил Чарли.

– А я проблема? – спросил Рэй. Он постарался придать голосу твердость и уверенность.

Чарли улыбнулся:

– Пока нет. – Он снова отхлебнул виски. – Нет, я серьезно. Ты совершенно правильно разрулил ситуацию.

Рэй улыбнулся похвале.

– Он бьет, как баба.

Чарли засмеялся:

– И тем не менее он законный член семьи. Не буду сейчас рассуждать насчет того, почему его приняли в семью и могло ли такое вообще случиться в мое время. Но он в семье, он неприкосновенен, и ты поступил именно так, как было нужно.

– Чего он так бесится насчет меня? Мне платят за то, чтобы я не давал пьяным лапать девчонок и не пускал посторонних наверх. Следить за кассой и офисом – работа Бобби.

– Да потому, что Тони – кусок дерьма. Он прикрывает свою задницу, а заодно и задницу Бобби. Бобби – его человек, как и те двое горилл. Тони поставил Бобби на кассу, значит, если виноват Бобби – виноват и Тони. Вот он и старается изо всех сил.

Рэй отпил виски и немного подумал.

– Значит, Тони винит во всем меня, но Винни доверяет мне и просит помочь. Я ничего не пропустил?

– То, что ты сказал в кабинете Винни, – это правда. Капитан полиции восьмого округа у нас в кармане. Мы, можно сказать, оплачиваем обучение в колледже его детей.

– Зачем тогда Винни нужен я?

– Потому что наш друг капитан не может нам помочь.

– Он заведует восьмым округом. Он может сделать все, что угодно.

Чарли покачал головой:

– Отдел внутренних расследований охотится за его задницей. Он боится.

– Его вполне можно понять, – заметил Рэй. – В свое время отдел внутренних расследований охотился и за моей задницей. И упек меня на четыре года.

– Ага. И капитан посоветовал Тони пойти и вытряхнуть песок из задницы.

– Думаю, Тони было приятно это услышать.

Чарли пожал плечами:

– А что он мог сделать? Этот парень – капитан полиции.

– А я, выходит, второй после Бога?

– Хочешь верь, хочешь нет, но Винни любит копов. Если бы он не родился мафиози, то стал бы копом, как пить дать. Таким, знаешь, жирным копом, из тех, кто постоянно жует пончики. Но все же они настоящие копы. Это Винни настоял на том, чтобы Карлос взял тебя сюда после того, как тебя выпустили. Копы в любом случае лучше обучены, чем обычные громилы. Поэтому Винни считает, видимо, что ты скорее выйдешь на след этих ребят, чем любой из наших парней.

– Но я больше не коп, – возразил Рэй. – Я пытался ему это объяснить. Я бывший заключенный. Я теперь по жизни состою во всех черных списках сразу. Как

прокаженный. Где бы я ни появился, другие копы бегут от меня, будто боятся заразу подцепить. Сейчас я всего лишь охранник без права ношения оружия. Я не могу охотиться за бандой вооруженных грабителей с голыми руками, но если я хотя бы близко подойду к револьверу – нарушу условия моего освобождения.

– Никто не просит тебя брать их. Просто помоги нам найти.

Рэй собрал волю в кулак.

– Что, если я скажу нет?

Лицо Чарли посерьезнело.

– Тогда ты станешь проблемой.

Бармен принес еще виски. На этот раз платил Рэй.

Когда они выходили из бара, Чарли сунул в руку Рэю бумажную салфетку.

– Вот мой номер. Будет нужна помощь – звони. Посмотрим, что я смогу сделать.

– Вы думаете, этот засранец может справиться? – спросил Тони. Он стоял возле одного из огромных окон в кабинете Винни Мессины на четвертом этаже.

Винни сидел на диване, утопая в подушках, и ел арахис из большой хрустальной чаши. Он кивнул и сунул в рот очередную горсть орехов.

– Он все сделает.

Тони посмотрел на пустующее кресло за столом Винни, отошел от окна и сел в него. Кожаное сиденье приятно скрипнуло. Тони с удовольствием прислушался к своим ощущениям. Колесики бесшумно скользили по полу из цельного дуба. Тони подкатился к столу и водрузил локти на его лакированную поверхность.

– Вы не видели его с тем копом внизу. Не думаю, что он врал, когда сказал, что у него не осталось никаких друзей в управлении.

Винни опустошил чашу, высыпав остаток орехов прямо в рот, прожевал их и сказал:

– Если я не подключу к делу Шейна, мой брат подумает, что это странно.

Тони знал, что Винни всю жизнь существует как бы в тени своего старшего брата. И ему также было прекрасно известно, что Винни это не нравится. Но поделаться он ничего не мог. Винни был не настолько крут, чтобы мериться силами с братом. Старина Карлос позволял своему младшему братишке повыпендриваться, но и только. Не более. Они с Карлосом не были особенно близки. И разумеется, Винни никогда не сможет занять место брата. Кто-то другой должен будет сделать это.

– Тогда почему вы позволили этому вонючке Чарли Кролику отговорить вас? – спросил Тони.

Винни поставил пустую чашу на стол.

– С чего ты взял, что он меня отговорил? Я просто согласился дать Шейну подумать до завтра.

– С каких это пор мы разрешаем нашим людям думать над тем, будут они выполнять наши задания или нет?

– Мы никому ничего не позволяем, – отрезал Винни. – Я позволяю или не позволяю. И это не наши люди. Это мои люди.

Сейчас не время спорить, сказал себе Тони. Терпение. Надо иметь терпение.

– Я это и имел в виду.

– Я знаю, что у тебя с ним какие-то напряги из-за той телки, что работает внизу, но.

– Мне на нее положить, – перебил его Тони. – Она просто сиськи на ножках, как и все остальные.

Винни смерил его взглядом:

– Когда ты вкладываешь в дело личные эмоции, ты перестаешь владеть ситуацией.

Тони Зи неопределенно помахал рукой:

– Мне просто не нравится этот парень, вот и все.

– А мне он нравится. И моему брату нравится. Он за нас пять лет отсидел.

– Он сидел не пять лет, – возразил Тони. Ему страшно надоело выслушивать все это дерьмо насчет того, какой Рэй Шейн крутой. То, как он вел себя за последние пару дней, только убедило Тони, что Шейн на самом деле до смерти напуганный маленький засранец.

– Почти пять, – сказал Винни. – Но не в этом дело. Главное – так считает мой брат, во всяком случае, – что парень нас не продал.

– Он знает, что мы делаем с теми, кто нас продает.

Винни с трудом выбрался из мягких диванных подушек.

– Что я хочу сказать – Карлос ценит преданность Шейна. И я ее ценю. И кроме того, Шейн, как бывший коп, идеально подходит для этой работы.

Тони немного встрепнулся, ожидая, захочет ли Винни сесть на свое кресло. Но Винни, чуть пошатываясь, подошел к ближайшему окну и принялся рассматривать грязные улицы Французского квартала.

– Что мой брат действительно любит в людях, так это преданность.

Тони развернулся вместе с креслом к окну, глядя Винни в спину.

– Подумаешь, пару лет в тюрьме отсидел. За это его сразу в преданные записывать?

Не оборачиваясь, Винни спросил:

– Знаешь, зачем здесь был Чарли Кролик?

– Он сказал, чтобы помочь. Что бы это ни значило.

– Не только помочь, – сказал Винни. – Моему брату очень важно мнение Чарли. Он прислушивается к нему больше, чем ко всем остальным. Если ему не понравится то, что доложит ему Чарли, – о том, как мы уладили ситуацию. Много кому придется заплатить за то, что произошло прошлой ночью, сам понимаешь.

Тони откинулся на спинку, устраиваясь удобнее.

– Я не доверяю Шейну.

Винни наконец повернулся к нему лицом и уставился прямо в глаза. От его взгляда Тони вдруг почувствовал себя неловко. Он всегда считал Винни глуповатым толстяком и не более того. И вот сейчас в глазах этого пухляка Тони прочитал то, чего не видел раньше. Угроза. По спине его пробежали мурашки.

– Карлос наблюдает за нами. Поэтому потрудись проследить, чтобы Шейн сделал то, что я от него хочу.

Глава 5

Рэй вышел из «Вздоха ежика» на улицу, прямо под проливной, почти тропический дождь. Держа над головой толстую газету, прихваченную в баре, он перебежал улицу и укрылся под навесом «Дома», решив подождать там пару минут. Возможно, ливень слегка утихнет и можно будет метнуться к стоянке на Декатур-стрит и сесть в машину. Всего-то пара кварталов.

Прошло десять минут. Рэй стоял и курил, дождь по-прежнему лил как из ведра, к тому же поднялся ветер. Рэй швырнул окурок на улицу, снова поднял над головой уже промокшую насквозь газету и помчался к Декатур-стрит. Добежав до стоянки, он почувствовал, что сейчас отдаст концы. Легкие горели, в боку колото так, словно кто-то тыкал его ножом. У входа на стоянку, между двумя шлакбаумами – один на въезд, другой на выезд, – притулилась маленькая будочка сторожа.

Рэй ввалился в будку, чуть не сбив с ног сторожа, и рухнул на стул.

– Прости, Малыш, – еле выдохнул он. – Мне просто нужно немного отдышаться.

Малыш был маленький – не больше чем пять футов два дюйма – толстенький негр, довольно пожилой. Сколько Рэй себя помнил, он всегда работал сторожем на стоянке.

– Все нормально, мистер Рэй, – сказал Малыш. – Посидите немного. Вы не очень-то хорошо выглядите.

Втянув в легкие немного пропитанного влагой воздуха, Рэй тяжело закашлялся. И тут же подумал, хватит ли места в этой консервной банке, чтобы залезть в карман и достать сигареты.

– Ты не поверишь, Малыш, – просипел Рэй, – но было время, когда я пробегал пять миль каждый день. В любую погоду.

– О, я вам верю, мистер Рэй. Вы все еще в очень хорошей форме, правда. Но вот что. Это вообще не мое дело, чем вы там, парни, занимаетесь, но только.

Рэй посмотрел на Малыша:

– Ну?

– Тут были двое совсем недавно. Спрашивали про вас.

И боль в боку, и саднящие легкие – все вдруг отступило на задний план.

– Кто это был?

Малыш отвел глаза.

– Правда, это не мое.

– Кто?

– Мистер Тони и другой с ним... не помню, как его зовут. Здоровый такой.

– Рокко?

Малыш закивал.

– Что они хотели?

– Они не сказали. Спросили только, какая тут машина ваша.

Рэй бросил взгляд на свою машину. Его «мустанг» стоял на том самом месте, где Рэй обычно его оставлял. У стены слева, на первом этаже. Стоянка Малыша была втиснута между двумя кирпичными домами постройки восемнадцатого века. По обеим сторонам ее располагались гидравлические подъемники. Половина машин на стоянке принадлежала людям, работающим в «Доме восходящего солнца».

– Что ты им сказал?

– Я ничего им не говорил!

– Малыш, я тебя ни в чем не обвиняю, – с нажимом произнес Рэй. Малыш был старым знакомым и всегда относился к Рэю хорошо. – Мне просто нужно знать, что ты им сказал.

– Я... я показал им вашу машину. Я не мог не показать.

Окна кабинки уже стали запотевать. Рэй протер стекло рукавом и обвел стоянку взглядом. Дождь не прекращался. На стоянке не было ни одного человека.

– Куда они девались?

– Наверное, они ушли.

– Наверное?

– Я не знаю, – сказал Малыш. – Тут как раз машина подъехала, и я отвлекся. И не посмотрел, куда они пошли. Когда вернулся, их уже не было.

К одной стене был прибит толстый, дюйма в три, кусок фанеры, размером два на два фута. Он был покрашен в черный цвет. На фанере в несколько рядов располагались крючки с номерами, примерно на половине из них болтались ключи от машин. Владельцы оставляли ключи Малышу, чтобы он мог быстро вывести машину на первый этаж с помощью подъемника. Автомобили тех, кто работал в «Доме восходящего солнца», всегда стояли на первом этаже на случай, если срочно понадобится выехать по делу. Рэй снял свои ключи с крючка, сунул в руку Малышу пять баксов и потрепал его по плечу.

– Спасибо, – сказал он, затем вылез из кабинки и побежал к машине.

Когда Рэй добрался до своего «мустанга», газета превратилась в противный мокрый комок. Он швырнул ее на капот припаркованного рядом «линкольна», открыл дверь, скользнул на водительское сиденье и попытался вставить ключ в зажигание. И тут дверь его машины рывком распахнулась.

Рэй увидел улыбающегося Рокко. В своей громадной правой руке он сжимал не менее громадный черный пистолет. Судя по виду, «глок» сорок пятого калибра.

– Скажи «до свидания», Рэймонд, – прогнусавил Рокко. Правую руку он убрал за спину и вытащил левую, в которой был маленький черный пистолетик. Модель его Рэй не узнал.

Время странно замедлилось. Словно во сне Рэй видел, как палец Рокко плотнее обхватывает спусковой крючок, нажимает на него. У него не было ни единого шанса. Ни единой доли секунды, чтобы хотя бы пригнуться. Никакой вероятности, что Рокко промахнется. В голове у Рэя пронеслось: все кончено. Все. Больше никаких тревог. Никакого чувства вины. Ничего. Он даже испытал

что-то вроде облегчения. Но затем взглянул на глупую, ухмыляющуюся рожу Рокко и понял: это последнее, что он увидит в жизни. Рэй открыл рот, чтобы напоследок проклясть свою уродливую судьбу.

Пистолет выстрелил, но это была не пуля. Струя какой-то непонятной едкой жидкости попала ему в глаза, в нос, в рот, так что Рэй поперхнулся. Его едва не вырвало. Он инстинктивно зажмурил глаза, чтобы спасти их от жгучей жидкости, но было слишком поздно. Даже с закрытыми глазами Рэй вдруг узнал эту мерзкую вонь. МОЧА.

В него выстрелили из водяного пистолета, заряженного мочой.

Рэй принялся яростно тереть глаза и лицо. Он вслепую лягнул Рокко левой ногой, но, естественно, не попал, а только ударился подбородком о дверь. Голос – хорошо знакомый голос – произнес:

– Ну и как она на вкус, Рэймонд? Не знал, что ты у нас любитель «золотого дождя».

И снова это имя – Рэймонд. Господи, как же он ненавидел, когда его называли Рэймонд.

Пока Рэй вытирал глаза и лицо, Рокко отступил на шаг и опять вытащил «глок», направив его Рэю прямо в лоб. Тони Зи, сидевший на пассажирском сиденье «линкольна», элегантно движением раскрыл зонт и выступил из-за спины Рокко. Оба уставились на Рэя.

У ног Рокко лежал черный пластмассовый водяной пистолет. Тони держал зонт исключительно над своей головой, не обращая внимания на своего приятеля, и Рокко, здоровенная дубина, покорно мок под дождем. Рэй сидел, сжимая руль обеими руками с такой силой, что костяшки его пальцев побелели, и молчал.

– Тебе понравилась наша маленькая шутка? – спросил Тони.

Рокко гыкнул.

Рэй молчал.

Тони ослепительно улыбнулся:

– Я хотел привлечь твое внимание, Рэймонд.

– Меня зовут Рэй.

– Какая разница.

– Ты привлек мое внимание. Чего тебе надо?

– Когда мистер Мессина просит тебя что-то сделать, ты не должен раздумывать над этим. Ты должен взять и сделать.

Рэй почувствовал, как по щеке скатилась капля мочи. Он схватил полотенце для рук, которое всегда держал между сиденьями, и еще раз с силой вытер лицо.

– Я думал, что для этих дел у него полно людей вроде тебя.

– Он хочет, чтобы этим занялся ты.

Рэй бросил полотенце на сиденье и взглянул на Рокко. Одежда на нем совсем вымокла, крупные капли падали с «глока». Затем перевел взгляд на Тони.

– Почему я?

Несмотря на ливень, Тони выглядел безупречно. Ни капли дождя не попало на его прилизанные гелем волосы и шелковый костюм.

– Поскольку это твой прокол, вполне справедливо, что тебе с ним и разбираться.

– Не я тот придурок, который оставил наверху триста тысяч.

– Ты позволил четверем уродам с оружием войти в наш...

– Вот тут ты прав, Тони. С оружием. Какого хрена я мог сделать, скажи мне? Сунуть руку в карман, оттопырить палец и закричать «Стой, стрелять буду»?

Тони ткнул в Рэя пальцем.

– Я здесь не для того, чтобы спорить. Я здесь, чтобы донести до тебя: или ты найдешь этих выродков, или сдохнешь вместо них.

Рокко опять гыкнул.

– Мы говорим не о каких-то там засранцах, которые по случаю грабанули супермаркет, – сказал Рэй. – Эти парни знали, на что идут. И уж конечно, они не стали бы оставаться после такого в городе. Их давно и след простыл.

– Будет лучше для тебя, если ты ошибаешься.

– Почему ты решил, что я могу справиться с этим лучше тебя?

Тони покачал головой:

– Я так не думаю.

– Тогда почему.

– Я тебе сказал – так хочет мистер Мессина.

Рэй посмотрел на Тони, на его набриолиненную голову, итальянский костюм, туфли от «Бруно».

Зачем этим мафиози нужен сломленный бывший коп, отсидевший в тюрьме? Зачем им надо, чтобы он выполнял за них их грязную работу? Разве что...

– Это ведь ты обделался, да, Тони? Ты оставил все деньги в офисе. Как же так вышло, а? Трахался, наверное, с какой-нибудь телкой на третьем этаже вместо того, чтобы позаботиться о.

– Заткнись! – крикнул Тони.

Он взглянул на Рокко и кивнул ему. Рокко быстро выступил вперед, опустил пистолет чуть ниже и нанес Рэю удар левой в челюсть. Рэю удалось выставить вперед ладони и откинуться назад. Одна из рук немного смягчила силу удара, но именно немного. Кулак у Рокко был не слабый, и Рэй почувствовал это на себе.

Рэй повернулся и подтянул колени к животу на случай, если Рокко вздумает сунуться внутрь. Но бить Рэя Рокко больше не стал. Вместо этого он нагнулся и поднял валявшийся рядом водяной пистолет. И, нажав три раза на курок, выпустил в Рэя еще три струи, орошая его лицо и голову. При этом Рокко ржал, как конь. На четвертом разе пистолет опустел. Рокко швырнул его в Рэя и захлопнул дверь «мустанга».

Тони почти прижал лицо к закрытому стеклу и прокричал:

– Кто-то должен заплатить, Рэймонд. Или они, или ты.

Затем он уселся в «линкольн» и закрыл зонт. Рокко, верный пес, обошел машину и втиснулся на водительское сиденье. Заурчал мотор. «Линкольн», взвизгнув покрывками, сорвался с места и скрылся из вида.

Глава 6

Рэй позвонил три раза и оставил три сообщения. Джимми так и не перезвонил. Тогда Рэй решил навестить его лично.

Здание штаб-квартиры полицейского управления Нового Орлеана было построено в эпоху шестидесятых. Уродливое бетонное строение с окнами из дымчатого стекла, уже порядком обветшавшее, располагалось между тюрьмой и муниципальным судом. Рэй постарался как можно быстрее пересечь площадь с неработающим, забитым засохшими водорослями фонтаном. При этом он старательно отводил взгляд от мемориальной стены.

В углу площади Сирго-Плаза стоял памятник полицейским, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Во всем этом полицейско-тюремно-судебном ансамбле он был единственным новым сооружением. Мемориал

представлял собой стену высотой семь футов, выполненную из толстого стекла и обрамленную кирпичной рамкой. На стекле были выгравированы имена всех офицеров полиции Нового Орлеана, которые погибли, исполняя служебный долг. Когда Рэй был новобранцем, он часто подолгу стоял возле стены, читал имена погибших, думал о них, и у него перехватывало дух. Сейчас он промчался мимо, сгорая от стыда.

Внутри здания, слева от входа, был пост охраны. На посту всегда стоял полицейский, который не мог нести службу в полной мере – например, оправлялся после ранения. Красная ковровая дорожка, огороженная двумя канатами, вела прямо к стойке, но Рэй, едва войдя в здание, сразу повернул направо. Дежурный был занят с посетителями и не заметил, как Рэй прошмыгнул мимо лифта к лестнице.

На третьем этаже, возле двери с табличкой: ОТДЕЛ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, Рэй остановился. В стене крошечной приемной было небольшое окошко из пуленепробиваемого стекла. Рядом с ним находилось переговорное устройство, напоминающее маленький алюминиевый громкоговоритель. За окошком никого не было. Рэй нажал на старомодную металлическую кнопку звонка слева от окошка.

Через несколько секунд появилась толстая женщина-офицер. Лицо у нее было скучным и усталым, какое обычно бывает у всех госслужащих. Не меняя выражения лица, она посмотрела на Рэя:

– Да?

– Детектив Лагранж на месте? – спросил Рэй.

Она окинула Рэя взглядом, пару раз перекинула во рту жвачку и наконец выдала:

– Подождите.

С этими словами толстуха скрылась. В ожидании ответа Рэй принялся разглядывать плакаты на стенах. Материалы для наглядной агитации в дешевых рамах. Один представлял собой очень контрастную черно-белую фотографию – обведенный мелом контур тела на асфальте. На второй фотографии сильно

увеличенная полудетская рука сжимала два пакетика с героином. Внизу плаката шла надпись большими печатными буквами: НАРКОТИКИ УБИВАЮТ.

На третьем плакате были изображены дети, играющие на площадке, и надпись: ДЕТСТВО НУЖНО ОХРАНЯТЬ. Да, приемная здесь была веселенькая, ничего не скажешь.

Зажужжал зуммер. Рэй обернулся к окошку и увидел, что толстуха показывает ему на дверь. Он толкнул ее и вошел внутрь. Навстречу ему шел детектив Джимми Лагранж. Лагранжу было немного за сорок. С тех пор как Рэй видел его последний раз, Джимми, кажется, стал еще чуть шире в области талии и уже в грудной клетке. Он был в одной рубашке, без пиджака, и на ходу натягивал на себя куртку.

– Эй, Джимми! – Рэй протянул ему руку.

Детектив Лагранж, словно не заметив этого, прошел мимо.

– Так и знал, что это ты, – бросил он, не останавливаясь. – Снаружи.

Джимми дернул тяжелую дверь, которая даже не успела еще закрыться за Рэем, и почти выбежал в коридор. Рэй пожал плечами и последовал за ним. Догнал он Лагранжа уже у лифта.

– В чем дело, Джимми? – поинтересовался Рэй. – Нет времени для старого друга?

Детектив огляделся. В коридоре никого не было.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он громким шепотом.

Двери лифта открылись. Внутри стояли лейтенант и сержант, оба в форме. Рэй и Лагранж молча вошли в лифт и так же молча доехали до первого этажа. Выйдя из лифта, Джимми кинулся к выходу. Рэй шел за ним. Они сразу повернули налево, пересекли улицу, пролегавшую между зданием полицейского управления и офисом шерифа, и остановились возле мусорных баков.

– Джимми, да что с тобой такое, черт возьми? – не выдержал Рэй.

– Со мной? – Лагранж выглядел так, будто ему не хватало воздуха. – Да ты что, мать твою, совсем чокнулся?

– Ты мне не перезвонил.

Детектив посмотрел на часы.

– Я думал, ты сообразишь.

– Что я должен был сообразить?

– Нельзя, чтобы нас видели вместе.

– Я попал в большую задницу. Мне нужна помощь.

– Ты имеешь в виду, помощь полиции?

Рэй кивнул.

– Тогда позвони в полицию. – Лагранж развернулся и зашагал обратно к управлению.

– Ты мне должен, Джимми! – крикнул Рэй ему вслед. – Помнишь полицию нравов? – Он немного повысил голос.

Джимми почти бегом бросился к нему.

– Да тише ты!

– Я прошу тебя о помощи, а ты разворачиваешься и уходишь, – продолжил Рэй. – А ты мне, как я сказал, должен.

– Мне очень жаль, что у тебя неприятности и все такое, – сказал Джимми. – Мне правда жаль, но я в этом не виноват. И я тебе ничего не должен.

– Подумай хорошенько. – Рэй облокотился о контейнер с мусором. – Они хотели нас всех.

Лагранж нервно посмотрел по сторонам:

– Я не хочу об этом говорить.

Рэй оттолкнулся от контейнера.

– А мне наплевать, хочешь ты об этом говорить или не хочешь.

Лагранж невольно сделал шаг назад. Рэй придвинулся ближе.

– Отдел внутренних расследований, ФБР, прокурор – все хотели со мной договориться. Заключить сделку. Все, что мне нужно было сделать, – это дать показания против всех в полиции нравов. Они хотели громкого процесса. Дела о вымогательстве и коррупции. Газетные заголовки и все такое. В результате подобных процессов копы обычно получают пожизненные сроки.

– Рэй, я очень ценю все, что ты сделал.

– Ты? Ценишь? – Рэй словно выплюнул эти слова. – Ты даже не знаешь, что я сделал.

Лагранж смотрел на него как замороженный.

– Фитц, Коннер и Два-Ствола смогли договориться. – Рэй почувствовал, что заводится. – Коннер и Фитц получили по восемнадцать месяцев. Два-Ствола вообще десять. Сержант и я договариваться не стали. Я держал рот на замке и огреб за это почти пять лет.

– Рэй, мне жаль, но говорю тебе, я не.

– А сержанту вкатили сто двадцать месяцев. Это целых десять гребаных лет. Теперь я вышел и что вижу? Ты все еще детектив. Как будто ничего не было.

– Я детектив только по названию. Меня упрятали в аналитический отдел. Я составляю справки и делаю прогнозы.

– А знаешь, куда упрятали меня? Ты был когда-нибудь в Терре-Хот? Знаешь, как бывает холодно в Индиане?

Лагранж покачал головой.

– Я вернулся, мне нужна помощь, а ты разговариваешь со мной как с уличным попрошайкой.

Лагранж обмяк:

– Извини. Просто ты меня удивил и напугал, вот и все. У меня теперь другая семья. Другая жена, дочке три годика. – Он достал из кармана бумажник и открыл его, собираясь показать фотографии.

Рэй поднял ладони вверх.

– Я не хочу смотреть на фотографии твоей счастливой семьи. Я сказал тебе, я в заднице и мне нужна помощь.

Джимми сунул бумажник обратно в карман.

– Конечно, Рэй. – Он глубоко вздохнул. – Что тебя интересует?

– Убийство Питера Мессины.

– Черт, – выдохнул Лагранж. – Значит, это правда. Ты работаешь на них.

– Мне нужна была работа.

– У них на самом деле свистнули кучу бабок?

Рэй кивнул.

- В отчете восьмого округа сообщается о неудавшейся попытке ограбления с убийством одного человека.
- Это версия Тони Зелло для полиции.
- Как ему удалось скрыть все, что происходит на верхних этажах?
- Он просто не пустил никого наверх. Даже ребят из убойного отдела. Сказал, что грабители все время оставались на первом этаже. По его словам, они пытались ограбить стриптиз-бар, но один из них выстрелил в Пита, ребята запаниковали и убрались.
- И никто из детективов даже не сделал попытки подняться наверх?
- Тони сказал им, что на втором и третьем этажах просто складские помещения, а на четвертом частная резиденция.

Лагранж задрал брови.

- И все? Им этого хватило?
- Тони сделал звоночек их капитану.
- Сколько они взяли?
- Больше трехсот кусков.

Лагранж присвистнул.

- А ты в этом деле при чем?
- Предполагается, что я должен их найти.
- Преступников?
- Ага.

– И как ты должен это сделать?

– Винни вбил себе в голову, что если я когда-то был детективом, то в состоянии разыскать четырех вооруженных грабителей.

– Какая-то логика в этом есть.

– Идиотская логика.

Пару секунд они смотрели друг на друга.

– Для чего тебе нужен я? – спросил Лагранж.

– Мне нужна наводка. Что-то, с чего можно начать.

– Я же тебе говорю, я больше не детектив. Я канцелярская крыса.

– У тебя ведь есть доступ ко всем полицейским отчетам?

Лагранж кивнул.

– Тогда сделай мне копии всех материалов, касающихся «Дома восходящего солнца». Все, что по нему есть.

– Господи боже мой, – протянул Лагранж. – Ты хоть понимаешь, о чем просишь?

– Я прошу твоей помощи, напарник.

Джимми открыл рот, чтобы что-то сказать, снова закрыл, посмотрел в сторону. Потом взглянул на Рэя:

– Я подумаю, что могу сделать.

– Мне нужно найти Гектора, – сказал Рэй.

Тони взглянул на него поверх газеты.

– Что?

– Я пытался найти Гектора и не смог.

Тони показал рукой примерно фута три от пола.

– Ты об этом коротышке, что стоит на входе?

– Да, – сказал Рэй. Ростом Гектор был, конечно, не три фута. Скорее пять футов пять дюймов, где-то так. Кажется, он был мексиканцем или кем-то в этом роде, в общем, откуда-то из Латинской Америки, но представлялся итальянцем. – Он не появлялся на работе со дня ограбления. Я только что был у него дома, и его подруга сказала, что не видела его несколько дней.

Тони вальяжно полулежал в очень мягком кресле. Разговор происходил в гостиной на четвертом этаже «Дома», той, что находилась сразу за кабинетом Винни. На другом конце длинного коридора располагалась еще одна гостиная и дверь в пентхаус Винни и миссис Винни. Газета Тони была открыта на спортивной странице.

– Какое мне дело, знает его девка, где он, или не знает? – недовольно спросил Тони.

Рэй не хотел возвращаться в «Дом». Тони ясно дал ему понять, что на работу можно больше не выходить. Его основная обязанность теперь – найти четырех парней в масках. Все остальное не важно. Немного раньше Тони сказал ему по телефону:

«Предотвратить ограбление ты, как последний кусок дерьма, не смог. Посмотрим теперь, как ты сможешь его раскрыть».

Пока Джимми Лагранж не достал ему нужные отчеты, Рэй решил действовать так, как если бы он все еще был детективом. А именно – опросить свидетелей. Первым делом он хотел поговорить с Гектором. Очень любопытно, что маленький мексиканец находился, выражаясь военным языком, в самовольной

отлучке именно в тот момент, когда на казино был совершен налет. Но Гектор на работу не вернулся.

Жил он в верхней части города. Рэй добрался до Мэгэзин-стрит. Квартира Гектора находилась в большом двухэтажном доме. Когда-то это было красивое и элегантное здание, но потом на каждом этаже выгородили по пять маленьких квартирок с крохотными кухнями и ванными и стали сдавать внаем. Гектора в квартире не было.

Поскольку других сведений о Гекторе у Рэя не имелось, он решил вернуться в «Дом» и расспросить о нем, но дурацкий разговор с Тони уже заставил его пожалеть об этом.

– Ты понимаешь, о чем я говорю? – спросил Рэй. – Я не видел Гектора с тех самых пор, как он сказал мне, что ему нужно отлить, и попросил присмотреть за входом.

– И что? – Тони был непробиваем. – Все знают, что на этих тупых мексикашек нельзя положиться. Весь этот долбанный город ими забит. Только они и ищут здесь работу. Проблема в том, что половину времени они на нее просто не являются.

– Я знаю, Тони, что с мозгами у тебя не особо. Может быть, это даже к лучшему, что Винни заставил заниматься делом меня, а не тебя. Но если у тебя есть какая-нибудь еще информация о Гекторе.

Тони отшвырнул газету и вскочил на ноги.

– Лучше тебе заткнуться, Рэй. Пока у тебя есть такая возможность. Вместо того чтобы идти на улицу и разыскивать этого коротышку, ты стоишь здесь и треплешь языком. Ты, наверное, думаешь, что его исчезновение – случайность?

– Я не верю в случайности, – медленно произнес Рэй.

Тони сделал жест в сторону лестницы:

– Тогда двигай задницей. Иди и ищи его.

– Тони, может, твой гель для волос случайно просочился в мозг? Ты в принципе слышишь, о чем я говорю? Гектор пропал. На моей бывшей работе мы называли такие вещи зацепками.

Тони прищурился, но неожиданно промолчал. Это было на него не похоже. Интересно, где же Рокко, подумал Рэй. Обычно болван находился у ног своего хозяина. Рэю вдруг захотелось обхватить Тони за шею и сделать ему «китайскую стрижку», как в школе. Когда дерешь костяшками пальцев кожу головы чуваку, пока он не завизжит. Рэй был готов спорить на деньги, что Тони будет визжать, как девчонка.

– Чего ты хочешь, Шейн?

Рэй кивнул на дверь кабинета Вини:

– Я хочу поговорить об этом с Винни. Выяснить, что ему известно о Гекторе. Вы, ребята, конечно, не заводите личное дело на каждого подчиненного, но кто-то ведь должен знать парня. Кто-то нанимал его на работу.

– Я не собираюсь беспокоить Винни из-за всякого дерьма. – Тони ткнул Рэя в грудь. – Тебе надо знать, где Гектор, сам его и ищи.

– В чем дело, Тони? – Рэй показал подбородком на дверь. – Винни слегка надоело, что ты держишь нос у его задницы? Он предоставил тебе действовать самостоятельно?

Тони побагровел и сделал шаг вперед. Губы его сжались в тонкую ниточку.

Рэй чуть отступил и вскинул руки.

– Осторожней, Тони. Твоего придурка сейчас нет. Никто тебя не защитит. Здесь только ты и я.

Тони замер, не отводя взгляда от Рэя. На лбу у него вздулась толстая вена. Но Рэя он не тронул.

– Это вопрос времени, Шейн, – прошипел он.

Рэй ухмыльнулся:

– Вот здесь ты прав.

Глава 7

Такие места Рэй ненавидел. Кафе, где не найти настоящего кофе. В этой кофейне на Кэнал-бульвар, одной из сотен в сети таких же, обычно собирались яппи и фрики. Там подавали всевозможные латте, капучино и маккиато с любыми добавками на выбор, но простой черный кофе в меню не значился. Его могли сварить только по особому заказу.

Детектив Джимми Лагранж сидел за столиком в дальнем конце зала, спиной к туалетам. Даже от двери было заметно, как сильно он нервничает. Рэй неторопливо направился к нему. Народу было немного – пара завтракающих и какой-то псих с лэптопом и ярко-оранжевыми волосами. Псих, похоже, грыз батончик мюсли.

Рэй уселся напротив Лагранжа:

– Достал отчеты?

Бывший напарник Рэя быстро взглянул поверх его плеча на входную дверь.

– Нас не должны видеть вместе.

– Ты выбирал место, не я.

Лагранж посмотрел по сторонам:

– Я должен быть предельно осторожен. Кто-то мог пойти за мной.

Может, от того, что Рэю хотелось кофе, может, от того, что Джимми Лагранж вел себя как полный придурок, а может, из-за психа с ноутбуком – ну какой мужик, в самом деле, будет красить волосы в оранжевый и есть мюсли? – но Рэй почувствовал, что начинает злиться. Он и минуты не провел в этой кофейне, но был уже на взводе.

– Кончай нести чушь, Джимми. Когда совал в карманы конверты с деньгами Винни, ты не очень-то беспокоился, что кто-то может пойти за тобой.

Лагранж выпучил глаза и подался вперед.

– Тише ты, черт тебя раздери! – прошептал он. – Я этим больше не занимаюсь. Я же сказал, у меня другая жизнь. Другая семья. Жена и. – Он скользнул взглядом по залу. – С тем, что было тогда, покончено. – Лагранж сделал энергичный жест. – Все. Совсем.

Рэй хотел спросить бывшего напарника, как же в таком случае ему удастся содержать свою новую семью – учитывая, что он платит алименты бывшей жене и двоим детям. Но не стал. Нарываться было ни к чему – ему нужна помощь Джимми.

– Что ты узнал?

Подошла официантка. На лице у нее застыла широкая улыбка. Она назвала свое имя – Брэнди – и сообщила, что будет их обслуживать. Симпатичная, подумал Рэй. Бойкая, чистенькая. Молодость и здоровье – вот чем привлекают такие девчонки в первую очередь. Должно быть, студентка. В настоящей жизни люди не могут выглядеть такими счастливыми. Он заказал что-то, что было ближе всего к обычному кофе из кофеварки. Лагранж заказал эспresso и цельнозерновую булочку.

– Цельнозерновая? – переспросил Рэй, когда официантка удалилась.

– Холестерин высокий, – смущенно пояснил Лагранж.

Через пару минут бойкая официантка принесла их заказ. Лагранж расслабленно откинулся на спинку стула. Теперь, когда рядом с ним были эспresso и

цельнозерновая булочка, он явно чувствовал себя лучше.

– Знаешь, тебе повезло, – сообщил он Рэю.

– Вот как? – заинтересовался Рэй. Везунчиком он себя как-то не ощущал.

– Это дело находится под особым контролем.

Рэй приподнял бровь:

– Почему это?

– Лэндри взялся за него как следует.

– Почему?

– Ты же знаешь, какой он, – сказал Лагранж. – У него зуб на семью Мессина. Мне кажется, он хочет раскрутить из этого дела еще один громкий процесс о коррупции в полиции.

– Он мне сказал, что больше не работает в отделе внутренних расследований.

– Ты разговаривал с ним? – удивился Лагранж.

– Ну типа того. Он мне врезал.

Джимми выпрямился.

– Что он тебе сделал?

– Я упомянул его папочку.

– А, ну тогда понятно, – понимающе протянул Лагранж. – Лэндри, весь из себя такой сдержанный, страшно бесится, если говорят о его старике. У него прямо дым из задницы валить начинает.

– Да хрен с ним, – махнул рукой Рэй.

Лагранж побарабанил пальцами по столу.

– Как там его отец?

Рэй отхлебнул кофе. На вкус он был дерьмовый.

– Он заболел где-то за год до того, как я вышел. Его перевели в лазарет для заключенных в Спрингфилде, и больше я ничего о нем не слышал.

– Рак?

Рэй кивнул:

– Рак толстой кишки.

Джимми помолчал, глядя в свою чашку.

– Когда предъявили официальное обвинение и вас арестовали, у меня тоже начались проблемы с желудком. Я имею в виду настоящие проблемы – я заболел. Меня рвало каждые полчаса. Что я мог сделать? Явиться к федералам и сказать им: «Привет, ребята! Вы забыли про меня»?

– Мы все делаем свой выбор, Джимми. И все потом с ним живем.

Оба замолчали. Джимми, чтобы заполнить паузу, принялся за свою булочку. Прожевав, он сказал:

– С этим делом все происходит очень быстро. Экспертизы, анализы, данные по АБИС.[2 - АБИС – автоматизированная баллистическая идентификационная система]

– Что еще за АБИС?

Лагранж выдохнул:

– Тебя долго не было.

– Я был в тюрьме, – сказал Рэй. – Там, где и ты бы оказался, если бы не треснул по башке того пьяницу на Бурбон-стрит.

Да, можно было сказать, что детектив Джимми Лагранж вытащил счастливый билет в лотерее. Только еще лучше. По чистой случайности он сломал руку и находился в шестидесятидневном отпуске по нетрудоспособности как раз тогда, когда ФБР закрутило это дело с прослушиванием телефонов. Из шести человек, работавших в полиции нравов, он оказался единственным, кто не попал за решетку.

– Рэй, если бы только я мог что-то сделать, – сказал Джимми. – Хоть что-нибудь. Я говорил с адвокатом, хотел нанять его, чтобы помочь вам, но он сказал, что все бесполезно. – Он отхлебнул эспрессо. – Я каждую минуту ждал, что они придут и за мной. Самое ужасное, что я на своем веку пережил, – это день, когда тебя, сержанта Лэндри и других ребят выводили из здания суда в наручниках.

Рэй и сам помнил этот день так ясно, будто это было только вчера. Он вытащил из кармана сигареты и щелкнул зажигалкой.

На лице Лагранжа появилось обеспокоенное выражение. Он оглядел кофейню, потом посмотрел на сигарету Рэя.

– Здесь нельзя этого делать.

Рэй глубоко затянулся и выдохнул дым прямо на Лагранжа.

– Чего именно?

– Курить, – сказал Лагранж и закашлялся. – Здесь нельзя курить.

– Но это же кофейня, так? – огляделся Рэй.

К столу подскочила официантка. Вид у нее теперь был не такой уж бойкий.

– Сэр, здесь нельзя курить.

Рэй посмотрел на нее снизу вверх:

– Почему?

Она уткнула руки в бока.

– У нас заведение для некурящих.

Как будто только полный идиот мог не знать этого. Рэй помахал рукой.

– Принесите мне пепельницу.

Она выставила подбородок вперед.

– У нас нет пепельниц, сэр. У нас не разрешается курить.

– Да ладно, Рэй, прекрати, – вмешался Лагранж. – Перестань доводить девушку.

Официантка сложила руки на груди.

– Если вы не уберете сигарету, сэр, я буду вынуждена позвать менеджера.

– Лучше вам все-таки найти пепельницу, а то мне придется бросить окурочок прямо на пол, когда я закончу.

Официантка развернулась и скрылась из вида.

Рэй сделал еще одну затяжку.

– Так что такое АБИС? Новый прибор для снятия отпечатков пальцев?

Джимми проводил официантку взволнованным взглядом. Потом перевел глаза на Рэя.

– Нет, это не отпечатки пальцев. Это... отпечатки пуль. АБИС – это аббревиатура. Расшифровывается как. – Он посмотрел в потолок, словно пытаясь прочесть там название, но, судя по всему, ему это не удалось. Джимми подумал пару секунд. – Я точно не помню. Но что-то типа баллистическая какая-то там система.

– Что она делает?

– Это электронная база данных.

– И?..

– Этим занимается новая лаборатория – та, что на Тулейн-авеню. Она собирает данные по всем стволам, проходящим по делам об убийстве. То есть не только об убийствах речь – вообще о всех случаях, где было задействовано огнестрельное оружие. Так вот, лаборатория собирает пули и стреляные гильзы и вводит все в машину.

Рэй мгновенно представил себе лаборанта в белом халате, который вываливает ведро гильз в странного вида машину.

Лагранж будто прочитал его мысли.

– Я имею в виду, не сами пули и гильзы, конечно. В лаборатории их фотографируют и переводят фотографии в какой-то цифровой код, который может считать компьютер.

Рэй нетерпеливо вздохнул:

– Ну и как это может помочь мне?

Лагранж невозмутимо продолжил:

– Я как раз к этому и веду. Компьютер делает анализ, сравнивает пули и гильзы. И таким образом можно узнать, по какому делу проходил ствол ранее. – Он хлопнул ладонью по столу. – А самая хорошая новость – из всего конфискованного оружия проводится тестовая стрельба, и результаты тоже

заносятся в базу. Компьютер проводит анализ автоматически, так что, когда нам поступает ствол, мы знаем, использовался он раньше или нет.

Рэй был впечатлен. Он подумал про обрез, который разнес лицо Питера Мессины.

– Как насчет обреза?

Лагранж покачал головой:

– Говорят, новое поколение АБИС сможет справиться и с обрезами, но пока нет. Система содержит лишь данные по пистолетам, револьверам и винтовкам.

– Тогда зачем ты рассказываешь мне про этот АБИС? В «Доме» использовали обрез.

Джимми снова покачал головой:

– Не только.

– Я там был, я знаю.

Лагранж нырнул под стол и вытащил черный кожаный портфель. Порывшись в нем немного, он вынул стопку бумаг, скрепленных вместе, – листов двадцать или тридцать, не меньше.

– Что это? – спросил Рэй.

Лагранж шлепнул бумаги на стол и принялся их листать.

– Это протокол первичного осмотра места преступления и несколько последующих отчетов. – Он остановился и ткнул пальцем в середину страницы. – А вот и то, где тебе повезло.

– Ты уже второй раз это говоришь. Я как-то не чувствую, что мне особо повезло. Почему бы тебе просто не сказать, что ты там нашел.

Джимми постучал по странице.

– На месте преступления была обнаружена пуля сорокового калибра.

Рэй помотал головой.

– Никто не стрелял из револьвера. – И тут он вспомнил.

Танцовщица на сцене, рана на ноге, из раны хлещет кровь. Это после первого выстрела. Затем, через пару секунд, еще выстрел. Потом снова... не выстрел, что-то еще... хлопок. Звук еле слышен после громового залпа из обреза... Волна жара, вдруг окатившая затылок.

Рэй посмотрел на Лагранжа и потер шею.

– Где они ее нашли?

Бывший сотрудник отдела нравов пролистал еще пару страниц, потом пододвинул бумаги Рэю. Рэй увидел аккуратно начерченную схему, в которой он узнал план первого этажа «Дома восходящего солнца».

Лагранж указал на маленькую цифру 15, написанную от руки. Она располагалась между лестницей и входной дверью.

– Вот, номер пятнадцать. Застряла в деревянном полу в двадцати пяти футах от входной двери.

По спине Рэя пробежали мурашки.

– Этот сукин сын стрелял мне в голову!

– Я же тебе сказал – тебе повезло, как ирландцу.

Перед глазами Рэя возникла маска-череп, злые глаза в прорезях, плохие зубы. Но ярче всего он видел татуировку на руке. Паутину, покрывавшую все запястье вплоть до основания большого пальца. Где-то он уже встречал эту татуировку.

Не мог вспомнить где, но точно встречал.

– Какая мне польза с того, что они нашли пулю, если неизвестно, из какого именно ствола она была выпущена, – сказал Рэй.

Лагранж вытащил из портфеля еще одну стопку бумаг.

– Твой приятель Лэндри уже пробил эту пулю по АБИС и получил положительный ответ.

– Положительный в каком смысле?

Лагранж взвесил бумаги на руке.

– Похоже, эту же пушку использовали в перестрелке шесть месяцев назад. Пулю вынули из тела, найденного на Френчмэн-стрит.

– Арестовали кого-нибудь?

– Две недели спустя отдел по расследованию убийств взял парня по имени Клео Харрис, – подтвердил Джимми. – По прозвищу Винки.

– Ствол конечно же не нашли. Ну естественно, если говнюк в маске черепа пытался меня пристрелить из него.

Лагранж кивнул:

– Да. Стрелка нашли, оружие нет.

– Даже если бы я сумел пробраться в тюрьму и поговорить с этим парнем... как его... Харрисом, вряд ли он сказал бы мне, куда дел пушку.

– Он не в тюрьме.

– Он вышел сухим с обвинением в убийстве?

– Дело было приостановлено, – сказал Лагранж.

– По причине?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Семья (ит.) – Здесь и далее примеч. пер.

2

АБИС – автоматизированная баллистическая идентификационная система

Купить: https://tellnovel.com/ru/hastmayr_chak/dom-voshodyaschego-solnca

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)